

ХЕРСОНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1880.

№ 19. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ. 1 Октября.

ВЫСОЧАЙШЯ НАГРАДЫ

Служащимъ по духовно-училищному вѣдомству Херсонской епархіи.

Въ напечатанномъ въ № 35 Церковнаго Вѣстника списокѣ лицъ, служащихъ по православному духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 20-го іюня 1880 г., согласно удостоенію Комитета г. г. министровъ, орденами, значатся награжденными слѣдующія лица, служація въ Херсонской епархіи:

Орденомъ св. Анны 3-й степени: учитель Одесской духовной семинаріи *Инатій Котовичъ* и помощникъ смотрителя Одесскаго духовнаго училища *Александръ Рубановскій*.

Орденомъ св. Станислава 3-й степени: учитель Одесской духовной семинаріи *Михаилъ Тарасевичъ* и учитель Одесскаго духовнаго училища, кандидатъ правъ *Михаилъ Климовичъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Назначеніе на должности.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣляются на службу: кандидатъ Кіевской духовной академіи *Георгій Садзанеловъ* помощникомъ инспектора Одесской семинаріи съ 15 августа, кандидатъ С.-Петербургской академіи *Ефремовъ* въ Херсонское училище учителемъ по арифметикѣ и географіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Исключеніе изъ списковъ за смертію; перемѣщеніе; вакансіи.

Священникъ села *Новоалександровки*, Херсонскаго уѣзда, *Платонъ Погорьловъ*, за смертію, исключень изъ списка служащихъ и мѣсто его объявляется *вакантнымъ*. Земли при сей церкви 120 десят., дома нѣтъ, жалованья казеннаго 94 руб. въ годъ, прихожанъ муж. пола 618 душъ.

Священникъ села *Гидерима*, Ананьевскаго уѣзда, *Иванъ Павловскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село *Буличеву-Петровку*, Елисаветградскаго уѣзда, а мѣсто въ селѣ *Гидеримъ* объявляется *вакантнымъ*. Земли при сей церкви 120 десятинь, домъ есть, жалованья казеннаго 90 руб. въ годъ, прихожанъ муж. пола 822 души.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія за пожертвованіе въ пользу св. храма.

Прихожане Покровской церкви села *Петрова*, сдѣлали слѣдующія пожертвованія въ церковь: крестьяне: *Петръ Плюкалъ* купилъ ризу за 75 р., *Петръ Педанъ* тоже ризу за 28 р. 50 в. *Ирина Пальско* купила стихарь и поясъ съ поручами за 18 руб., *Іосифъ Дудалоясъ* съ поручами

за 5 р., *Андрей Плюкаль* купилъ воздуха краснаго бархата за 5р., *Евангеліе* за 7р. и ставнигъ за 12р. *Семень Педанъ* мирницу за 6 р., *Ирина Нелепина* пожертвовала пасхальныя трикириі въ 3р., *Селевко* купилъ хоругвь за 18 р., *Григорій Селиноровъ* три хоругви за 63 р., молодые парни 8 десятка купили двѣ хоругви аплике за 25 р., 5 и 6-го десятковъ двѣ хоругви за 30 р., 7 десятка пожертвовали хоругвь шелковую въ 15 руб. За такое пожертвованіе преподано имъ Архипастырское благословеніе.

О томъ, чтобы діаконы служили литургіи съ приготовленіемъ.

Херсонское Епархіальное начальство, усмотрѣвъ изъ производящихся въ консисторіи дѣлъ, что діаконы Херсонской епархіи служатъ иногда литургіи безъ приготовленія, на основаніи оредѣленія, состоявшагося 27 августа—2 сентября сего 1880 года, объявляетъ по епархіи, чтобы діаконы, за исключеніемъ развѣ какихъ либо особенныхъ препятствій, служили литургію съ приготовленіемъ и согласно 8 правилу св. Апостолъ, на литургіи пріобщались св. Таинъ; причемъ благочиннымъ и настоятелямъ церкви вмѣняется въ обязанность наблюдать за исполненіемъ сего правила; о тѣхъ же діаконахъ, которые будутъ уклоняться отъ этого, по нерадѣнію или самоволію, немедленно доносить Епархіальному начальству для зависящаго распоряженія.

ЗАЯВЛЕНІЕ

Архимандрита Никодима касательно сбора пожертвованій на гробъ Господень и св. мѣста Палестины. *)

Получая часто извѣщенія и письма отъ частныхъ лицъ

*) Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства.

относительно неоднократно повторяющагося появленія въ разныхъ епархіяхъ Россіи какихъ-то сборщиковъ на гробъ Господень и св. мѣста Палестины, выдающихъ себя или за посланцевъ и уполномоченныхъ Патріарха Іерусалимскаго, или настоятелей Іерусалимскихъ и Палестинскихъ монастырей и св. мѣсть, считаю священнѣйшимъ долгомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ меня, какъ уполномоченнаго отъ Іерусалимскаго патріарха и св. мѣсть Палестины, никакихъ сборщиковъ патріарха въ Россіи, которымъ дано право отъ патріарха Іерусалимскаго и послѣдовало на то Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода, не находится, и всѣ тѣ лица, которые выдаютъ себя за уполномоченныхъ или посланцевъ патріарха Іерусалимскаго, или какого нибудь настоятеля тамошнихъ св. мѣсть, суть обманщики и наносятъ вредъ Іерусалимской патріархіи и св. мѣстамъ Палестины, эксплуатируя и подрывая довѣріе русскаго народа къ повѣренному патріархіи, которая послѣ конфискаціи ея церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Румыніи, находится въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Почему я, архимандритъ Никодимъ, симъ предупреждая боголюбивыхъ жертвователей на Гробъ Господень и Св. мѣста Палестины, прошу въ случаѣ желанія ихъ оказать вспомошествованіе, адресовать пожертвованія исключительно на мое имя въ Москву на Іерусалимское Патріаршее подворье, у Арбатскихъ воротъ.

При семъ прилагается списокъ св. мѣсть Палестины, на которыя могутъ оказаться сборщики, выдающіе себя ложно за посланцевъ Патріарха: св. Гробъ Господень, — Гефсиманія (Гробъ Богородицы), Вифанія — (Воскресеніе Лазаря и встрѣча Мареею и Марією Іисуса Христа), — мона-

стырь пророка Іліи, — монастырь св. Креста. — Виолеемъ (Рожденіе Спасителя), — церковь Пастухи близъ Виолеема, (гдѣ пастухи слышали славословіе при Рожденіи Іисуса Христа), — Назаретъ (Благовѣщеніе), — Өаворъ (Преображеніе), — Тиверіадъ (чудо на Тиверіадскомъ озерѣ), — Іорданъ (Крещеніе Господне), — нововоздвигаемый монастырь Іоанна Крестителя, — монастырь св. Герасима въ Іорданѣ, — лавра св. Саввы Освященнаго, — Сороковая гора, (гдѣ Господь Іисусъ Христосъ постился), — монастырь Хожева, (около Іерихона, воздвигаемый изъ развалинъ), — Кана Галилейская, (гдѣ совершалось первое чудо Іисуса Христа, претворившаго воду въ вино во время брака), монастырь св. Георгія Побѣдоносца въ Лидѣ (гдѣ его гробъ), — въ Неаполѣ (Самарія), гдѣ колодець праотца Іакова, гдѣ Іисусъ Христосъ говорилъ съ Самарянкою.

ОТЪ СОВѢТА ОДЕССКАГО ЖЕНСКАГО ЕПАРХ. УЧИЛИЩА.

Списокъ денежныхъ поступленій въ Совѣтъ Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища за мѣсяць іюль и августъ 1880 г.

А) Личнаго взноса на содержаніе училища.

Отъ благочиннаго протоіерея Петра Сердюкова при отношеніи отъ 16-го іюня 1880 года за № 407—8 р. Отъ благочиннаго священника Димитрія Лубинскаго при отношеніи за № 211—86 р. Отъ и. д. благочиннаго священника Григорія Дѣлова при отношеніи отъ 18 іюля сего года за № 172 — 92 р. Отъ и. д. благочиннаго священника Павла Койки при отношеніи отъ 30 іюля сего 1880 г. за № 352 — 97 р.

В) Пансіонерскихъ взносов.

Отъ священника Василя Якубовскаго при отношеніи отъ 12 августа 1880 г., за воспитаніе въ училищѣ дочери его Пелагіи 57 р. 50 к. Отъ священника Димитрія Попельницкаго при отношеніи отъ 17 августа 1880 г. за воспитаніе въ училищѣ дочери его Лидіи 65 р.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ОДЕССКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Касательно замѣщенія вакансій церковнокоштныхъ воспитанниковъ.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на представленіи Правленія Одесскаго духовнаго училища отъ 6 сентября сего 1880 г. за № 457 Правленіе Одесскаго духовнаго училища симъ объявляетъ для свѣдѣнія духовенства Одесскаго училищнаго округа, а) свободныя церковнокоштыя вакансіи предоставляются исключительно дѣтямъ духовенства Одесскаго училищнаго округа, б) въ настоящее время въ училищѣ нѣтъ ни полныхъ церковнокоштныхъ, ни полукосштныхъ свободныхъ вакансій; в) при замѣщеніи церковнокоштныхъ вакансій отдается предпочтеніе сиротамъ духовенства и потомъ дѣтямъ бѣднаго духовенства, представившимъ удостовѣреніе о своей бѣдности отъ своихъ благочинныхъ и мѣстныхъ причтовъ; г) ни одинъ изъ сыновей священника Іоанна Фіалковскаго не можетъ быть принятъ на церковнокоштное содержаніе, по неимѣнію при училищѣ свободныхъ вакансій.

Смотритель училища *Н. Лисицкій.*

Дѣлопроизводитель *В. Флоровскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

СЛОВА И РѢЧИ

Протоіерея Михаила Некрасова, законоучителя Воронежской военной гимназіи.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 руб., а съ пересылкою 1 р. 20 коп.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самого автора, въ книжныхъ лавкахъ Митрофанова монастыря, купца И. Е. Агафонова и въ редакціи «Воронежскаго Телеграфа».

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА :

СЛОВА И РѢЧИ

ЕВГЕНІЯ,

епископа минскаго и туровскаго.

(Нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго)-

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ:

Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открыть при редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отауда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 руб. 50 к. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требованія слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, Редактору Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерею Е. Пастернацкому.

Новооткрытый Московскій магазинъ церковныхъ и парчевыхъ товаровъ Ивана Марковича Даценко, на Александровскомъ Проспектѣ въ домѣ А. Я. Токаревой подъ №№ 6 и 7, въ ОДЕССѢ.

Имѣю честь объявить, что въ магазинѣ моемъ имѣется постоянно большой выборъ церковныхъ вещей изъ лучшихъ фабрикъ Москвы, и на всѣ эти вещи принимаются заказы на выгодныхъ условіяхъ для церквей. Требованія гг. иногородныхъ исполняются немедленно по полученіи заказовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Тутъ же принимаются заказы на колокола и покупается ломъ серебра и мѣди.

Иванъ Марковичъ Даценко.

ИЗДѢЛІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ СВ. ИКОНЫ
 ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКАГО И КОНГРЕВНАГО ЗАВЕДЕНІЯ
 В. Тиль и К^о въ Одессѣ,

на Троицкой ул. въ собств. домъ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода, черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видами и пр.

Имѣется постоянный складъ китариса и слѣдующихъ картинъ:

2 ¹ / ₄ — 2 ³ / ₄	верш.	по 2 к.	на бумагъ,	по 9 к.	на китарисъ.
2 ¹ / ₄ — 3 ¹ / ₄	»	» 2 ¹ / ₂	»	» 12	»
3 — 4	»	» 3 ¹ / ₂	»	» 17	»
5 — 6	»	» 5 ¹ / ₂	»	» 28	»
5 — 6	верш.	золот.	по 5 к.	на бумагъ.	
7 ¹ / ₂ — 9 ³ / ₄	»	»	» 12 ¹ / ₂ к.	»	»
7 ¹ / ₂ — 9 ³ / ₄	»	краш.	» 10	»	»
10 — 15	»	»	» 20	»	»

Подробный каталогъ которыхъ высылается по желанію.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды — Распоряженія по духовно-учи-
 личному вѣдомству. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Отъ совѣта
 Од. Женск Епарх. Училища. — Отъ правленія Од. Дух. училища. — Объявленія

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 1-го октября 1880 г.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Типографія П. Францова, на Итальянской ул., д. № 20.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 19.

1880.

1 Октября.

ПОУЧЕНІЕ

о помощи бѣдствующимъ.

Блаженъ разумѣвая на нища и убога, въ день люте избавитъ его Господь
(Пс. 40. ст. 1).

Блаженъ разумѣвая на нища и убога, т. е. тотъ, кто помогаетъ своему убогому ближнему въ бѣдахъ и нуждахъ, даетъ добрый совѣтъ въ несчастіяхъ и скорбяхъ, кто съ радостію встрѣчаетъ у себя въ домѣ нищаго, еще съ большею радостію подаетъ ему милостыню, кто не только ожидаетъ прихода нищаго, но самъ ищетъ его, чтобы оказать ему помощь, укрыть иногда отъ зноя и холода, спасти иногда отъ голода и жажды.

Кто же эти нищіе и убогіе, спросите вы, слушатели благочестивые, за помощь которымъ обѣщается такая награда?

Нищій, братіе, всякій человѣкъ, который по какимъ нибудь причинамъ лишенъ возможности добывать своими трудами насущный кусокъ хлѣба, таковы слѣпые, хромые, увѣчные. Нищимъ можно назвать всякаго, кто не имѣетъ родной семьи, съ которой онъ могъ бы раздѣлять и горе и

радости, и мысли и желанія. Нищій—это человекъ не имѣ-
 ющій крова, угла, гдѣ главу преклонить, укрыться отъ не-
 погоды, осужденный толкаться подъ огнями нашими и вы-
 прашивать иногда со слезами кусокъ черстваго, цвѣлаго
 хлѣба, когда и такой подать ему намъ часто не хочется,
 жаль, и мы, безъ зазрѣнія совѣсти, говоримъ ему: «иди
 съ Богомъ, Богъ дастъ!» Нищіе, бр., бездомные сироты, не
 знающіе ни отца ни матери, осужденные скитаться по чу-
 жимъ угламъ, по чужимъ работамъ, которыхъ всѣ не лю-
 бятъ, всѣ ненавидятъ, которымъ никто не скажетъ добраго
 ласковаго слова, не поможетъ, не раздѣлитъ съ ними ихъ
 радости, отъ которыхъ мы отворачиваемся, надъ которыми
 издѣваемся, смѣемся.

Почему же мы должны помогать, защищать этихъ нес-
 частныхъ? Вспомните, бр., что Спаситель нашъ, Господь
 Іисусъ Христосъ, приходилъ на землю дать *нищимъ упокоеніе,
 слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ и недужнымъ исцѣленіе*. И
 Спаситель все это дѣлалъ, — всѣмъ помогалъ: Самъ не имѣя
 мѣста, гдѣ главу преклонить, съ нѣжною любовью оказы-
 вая бѣдствующимъ свою помощь и заповѣдь намъ далъ:
 алчущаго накормить, жаждущаго напоить, нагаго одѣть,
 безпріютнаго принять въ домъ, больныхъ и находящихся въ
 темницѣ посѣщать и притомъ сказалъ: *«что сотворите
 единому отъ малыхъ сихъ, меньшихъ братьевъ моихъ, Мнѣ
 сотворите»*. Видите, слуш. Спаситель называетъ всѣхъ
 бѣдствующихъ меньшими братьями своими, считаетъ ихъ
 родными Себѣ, потому что «Самъ Себе умалилъ, зракъ ра-
 ба приимъ». Посему, когда приходитъ къ намъ нищій, мы
 видимъ бѣдную, безпріютную сиротку, мы должны думать,
 слуш., что въ лицѣ этихъ несчастныхъ, снова приходитъ

нашъ Спаситель, который, живя на землѣ, былъ бѣднѣе всѣхъ людей, и тогда какъ животныя имѣютъ свое пристанище, Онъ, Царь и Господь всей земли, не имѣлъ гдѣ главу преклонить. Намъ должно думать, что Господь, посылая къ намъ бѣднаго, этимъ самымъ даетъ намъ возможность сдѣлать доброе дѣло и заслужить у Него небесную милость.

Убогіе, это тѣ изъ насъ, которые вслѣдствіе какихъ нибудь причинъ, потеряли свое имѣніе, или тѣ, которымъ, какъ мы говоримъ, не везетъ въ жизни. Они терпятъ неудачи и несчастія; сколько ни трудятся, все не могутъ приобрести ничего. Это тѣ, которымъ, какъ вы, слуш., часто говорите, *не выходитъ линія*. Посему, встрѣчаясь съ убогими, мы должны всячески стараться помочь имъ, или словомъ, или дѣломъ, или хорошимъ полезнымъ совѣтомъ, ободрить, утѣшить, раздѣлить, такъ сказать, съ ними ихъ горе, ихъ несчастія, защищать ихъ предъ тѣми, которые ихъ обижаютъ и, такъ сказать, становятся виновниками ихъ несчастій. И все это дѣлать не иначе, какъ по чистой любви къ Богу и ближнему, во имя Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, Который настолько возлюбилъ всѣхъ насъ, что и душу свою положилъ за насъ, предавъ Себя на распятіе и смерть.

Почему же *блаженъ, разумѣвая на нища и убога?* *Въ день лютъ избавитъ его Господь!* Съ каждымъ изъ насъ, слуш., въ жизни нашей можетъ случиться несчастіе, каждаго изъ насъ могутъ постигнуть бѣды и горе, болѣзни и скорби, и вотъ въ эти-то трудныя минуты жизни и посѣтитъ Господь милостію своею разумѣвающего на нища и убога. Часто случается, что человекъ цѣлую жизнь свою трудится, не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью, приобрѣ-

таеть, чтобы, при старости лѣтъ, пожить въ достаткѣ и обезпечить свое семейство, но вдругъ въ одинъ день лишается всего, что приобрѣталъ цѣлую, иногда очень долгую, жизнь свою. Несчастіе по истинѣ слишкомъ тяжелое; трудно бываетъ его перенести. Но здѣсь-то, если заслуживаемъ, если въ счастья не забывали нищихъ и убогихъ, въ этотъ лютый въ нашей жизни день, и избавить насъ Господь; Онъ Милосердый, посѣтитъ насъ Своею милостію, подастъ отраду, прольетъ утѣшеніе въ больное сердце наше! Но все это ничто въ сравненіи съ тѣмъ лютымъ днемъ, который *прійдетъ яко тать въ ноци*, съ тѣмъ лютымъ днемъ, когда намъ придется предъ лицомъ Самого Бога, тьмами ангеловъ, предъ цѣлымъ міромъ, на страшномъ и праведномъ послѣднемъ судѣ, дать строгій отчетъ и въ словахъ, и въ дѣлахъ нашихъ, и получить праведное воздаяніе за вся, *яже содѣяхомъ въ жизни или блага, или зла*. О, бойтесь этого лютаго страшнаго дня, бойтесь, дабы и къ намъ не были обращены слова Спасителя: *«идите отъ Мене, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его, потому что Я алкалъ и вы не накормили меня, жаждалъ и не напоили, нагъ былъ и не одѣли, боленъ былъ и въ темницѣ находилъ, — вы не посѣтили Меня; поелику вы не сдѣлали сего меньшимъ братіямъ Моимъ Мнѣ не сдѣлали!»* О, устранимся этого лютаго страшнаго дня, дабы Господь не посрамилъ насъ тогда! Посему, братія христіане, не забывайте, не оставляйте безъ помощи нищихъ и убогихъ, не оставляйте вдовъ и сиротъ, дѣлитесь съ ними, чѣмъ кто можетъ, любите ихъ, уважайте въ нихъ меньшую братію Христа Спасителя нашего, страдавшаго за насъ, и блаженны будете, въ день лють помилуетъ васъ Господь! Аминь.

Священникъ Панкратій Диковскій.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія совѣта Братства св. Ап. Андрея при церкви Одесской семинаріи 14-го сентября 1880 года.

Подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго *Неофита*, епископа Елисаветградскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта.

I. Производили на основаніи § 16 Устава Братства, выборъ казначея и секретаря Совѣта, а также и кандидатовъ къ нимъ. Послѣ повѣрки голосовъ, данныхъ посредствомъ закрытыхъ записокъ, оказались по большинству голосовъ избранными: инспекторъ семинаріи протоіерей Алексѣй Соловьевъ казначеемъ Совѣта, а священникъ Евлампій Арнольдовъ кандидатомъ къ нему, преподаватель семинаріи Василій Анисимовъ секретаремъ Совѣта, а преподаватель Сергѣй Соловьевъ кандидатомъ къ нему.

Постановилъ: на основаніи примѣчанія къ § 16-му устава Братства актъ выбора представить на утверженіе Его Высокопреосвященства и по утверженіи предложить выбраннымъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, для чего суммы Братства, поступавшія доселѣ на имя о. каедральнаго протоіерея Арсенія Лебединцева, а отчасти и о. ректора семинаріи протоіерея Мартирія Чемены сдать о. казначею протоіерею Алексѣю Соловьеву и внести ихъ въ Одесскую контору Государственнаго банка на текущій счетъ, а билеты кредитныхъ учрежденій внести въ ту же контору на храненіе.

Послѣ выбора казначея и секретаря совѣта Братства, а также и кандидатовъ къ нимъ Совѣтъ II. а) слушали пред-

ложение предсѣдателя Совѣта, Его Преосвященства, Преосвященнаго Неофита, епископа Елисаветградскаго, о выработкѣ мѣръ къ распространенію въ обществѣ свѣдѣній о братствѣ и къ привлеченію членовъ въ оное, такъ какъ Его Преосвященству извѣстно, что многія лица, занимающія даже высокое положеніе въ обществѣ, ничего не знаютъ о Братствѣ.

б) заявленіе члена совѣта протоіерея Гавріила Селецкаго о томъ, что проживающій въ г. Николаевѣ агентъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли г. Бартенева письменно заявилъ ему, о. протоіерею, о своемъ желаніи содѣйствовать распространенію свѣдѣній о Братствѣ и способствовать привлеченію членовъ въ оное, для чего просить г. Бартенева снабдить его какимъ либо официальнымъ документомъ, который свидѣтельствовалъ бы, что онъ дѣйствуетъ въ пользу Братства.

Постановили: Для ознакомленія общества съ цѣлями и стремленіями Братства напечатать на счетъ Братства отдѣльными оттисками, въ числѣ 1200 экзем., историческую записку объ учрежденіи Братства, читанную протоіереемъ Арсеніемъ Лебединцевымъ въ день открытія Братства, и рѣчь Его Высокопреосвященства архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Платона, сказанную при открытіи Братства, а также протоколъ 1-го общаго собранія членовъ Братства, каковыя оттиски распространять въ обществѣ вмѣстѣ съ уставомъ Братства. Для привлеченія же членовъ Братства снабдить членовъ совѣта особыми книжками для записки членовъ Братства и внесенныхъ ими денегъ; одну изъ таковыхъ книжекъ препроводить г. Бартенева, записавъ его членомъ Братства.

III. Обсуждали вопросъ о томъ, чѣмъ и какъ, во исполненіе § 20 Устава Братства, должна начаться его дѣятельность на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. *Постановили*: отнестись къ Братствамъ и обществамъ, учрежденнымъ въ другихъ городахъ съ подобными цѣлями религіозно-нравственнаго просвѣщенія, съ просьбою прислать за деньги по одному экземпляру ихъ изданій, дабы видѣть, нельзя ли нѣкоторыя изъ сихъ изданій распространять и здѣсь, а также выработать на основаніи знакомства съ ними подробную программу изданій начинающаго свою дѣятельность Братства. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости просить духовенство епархіи прислать въ Совѣтъ Братства матеріалъ, касающійся жизни народа: наблюденія и замѣтки объ образѣ жизни его, нравахъ, обычаяхъ, выдающихся порокахъ и т. п., а равно и собственныя поученія духовенства.

IV. Слушали отношеніе въ Совѣтъ Братства проживающаго въ Москвѣ коллежскаго секретаря Рычина о томъ, не угодно ли, будетъ Совѣту принять на комиссію для продажи по церквамъ Херсонской епархіи и въ народныя школы изданную имъ Рычинымъ брошюру подъ названіемъ «краткое описаніе Буликовской битвы», каковая брошюра прислана въ двухъ экземплярахъ и уступается Братству за 8¹/₂ коп. за экземпляръ.

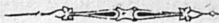
Постановили: просить о. ректора семинаріи и о. протоіерея Н. Соколова рассмотреть эту брошюру и дать отзывъ о пригодности ея для распространенія въ народѣ.

V. Обсуждали вопросъ о томъ, какимъ образомъ должны вестись совѣщанія Совѣта, дабы заявленія и проекты чле-

новъ были строго обдуманы и не было разсуждений и премій, не идущихъ къ дѣлу.

VI. Разсуждали о наймѣ писца для переписки бумагъ совѣта, о приобрѣтеніи бланковъ, бумагъ и прочихъ принадлежностей для дѣлопроизводства Братства, наймѣ служителя, приобрѣтеніи шкафа для бумагъ и книгъ Братства, освѣщеніи залы засѣданій Совѣта.

Постановили: Въ виду того, что въ настоящее время нельзя опредѣлить, какова будетъ переписка въ Совѣтѣ, предоставить секретарю Совѣта нанять переписчика съ платою отъ листа, а о. казначею поручить заказать шкафъ для бумагъ и изданій Братства, поручить кому либо изъ служителей семинаріи исполнять обязанности разсылнаго отъ Совѣта съ платою, какая, по усмотрѣнію о. ректора, будетъ достаточна за этотъ трудъ. Для освѣщенія залы засѣданій совѣта употреблять каждый разъ по 4-ре четвериковыхъ свѣчи; секретарю поручить заказать полстопы бланковъ Совѣта Братства для производства переписки, равно потребное количество бумаги и прочихъ письменныхъ принадлежностей для дѣлопроизводства.

НЕКРОЛОГЪ

объ о. протоіерейѣ Іаковѣ Гавелѣ.

17-го сентября текущаго года скончался на 71-мъ году своей жизни одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Одессы, настоятель Покровской церкви, *Іаковъ Антоновичъ Гавеля*. Долгое время служивши въ Одессѣ, въ должности благочиннаго градскихъ церквей и въ должности члена духовной консисторіи, онъ приобрѣлъ должное почтеніе въ средѣ духовенства и гражданъ, какъ за честную службу, такъ за личныя качества своего характера. Поэтому, не смотря на то, что погребеніе его происходило въ будничній день, много народу и духовенства собралось въ Покровскую церковь, чтобы воздать молитвенную дань почтенія къ усопшему надъ смертными останками его. Высопреосвященный архіепископъ *Платонъ*, по докладѣ ему о кончинѣ о. *Іакова*, самъ выразилъ желаніе напутствовать своими святительскими молитвами прахъ усопшаго: 19-го сентября Архипастырь совершилъ заупокойную литургію въ Покровской церкви въ сослуженіи съ восемью протоіереями и іереями. Къ погребальному отпѣванію присоединился преосвященный епископъ *Неофитъ* и прочіе члены Одесскаго духовенства, не связанные на тотъ разъ неотложными обязанностями службы.

На литургіи, послѣ причастнаго стиха, сказалъ нагдробное слово о. кафедральный протоіерей *А. Лебединцевъ*. Взявъ за исходный пунктъ своего слова одну изъ хвалитныхъ сти-

хирь при погребеніи священниковъ, изъ которой видно, что церковь на умоленіе праведнаго Судіи объ умершемъ священникѣ предлагаетъ благочестивую его жизнь и самое священническое служеніе, указавъ, какъ страшна отвѣтственность предъ Богомъ тѣхъ священниковъ, которые только по имени, а не по житію священники, почтенный проповѣдникъ выразилъ, что къ утѣшенію нашему гробъ о. Іакова не можетъ возбуждать въ насъ никакихъ опасеній за лежащаго въ немъ. «Жизнь и служеніе приснопамятнаго о. протоіерея Іакова таковы, что отдавая ему послѣдній долгъ нашъ, мы можемъ только благодарить Бога о немъ». И вотъ какими чертами проповѣдникъ характеризовалъ личность почившаго: «Отецъ Іаковъ, хотя и былъ приходскимъ священникомъ и въ мірѣ жилъ, но былъ человекомъ какъ бы *не отъ міра сего*, особенно нынѣшняго, сѣвременнаго міра, который увлекаетъ въ сѣти свои и служителей Божіихъ. Удовольствій и развлеченій мірскихъ онъ не искалъ и былъ чуждъ ихъ. Его можно было видѣть только въ церкви, на службѣ и въ семьѣ своей. *Въ церкви* онъ былъ іерей благоговѣйный, любилъ совершать богослуженіе неспѣшно, чинно и точно по уставу. *На службѣ епархіальной*, которая была разнообразна и въ каждой части продолжительна*), онъ всегда былъ аккуратенъ, точенъ и трудолюбивъ. Казалось, онъ и не спѣшилъ, но отдыха онъ не зналъ, былъ труженникъ неутомимый. *Въ семьѣ* своей онъ былъ мужъ *добрыя правящій свой домъ*, содержащій чада въ страхъ Божіемъ и чистотѣ. *Во всей дѣятельности* своей онъ былъ кротокъ, тихъ и молчаливъ. Словамъ онъ зналъ цѣну; ни въ суж-

*) О. Іаковъ Гавела служилъ въ должности благочиннаго 26 лѣтъ, въ должности члена консисторіи 35 лѣтъ, а въ санѣ священства 46 лѣтъ.

деніяхъ, ни вообще въ бесѣдахъ слово лишнее, а тѣмъ болѣе праздное не исходило изъ устъ его. Въ невзгодахъ жизни, которыя посѣщаютъ каждаго, былъ благодушень и терпѣливъ. По этимъ высоко-нравственнымъ чертамъ характера и дѣятельности о. *Іакова* можно судить, какое нравственное вліяніе имѣлъ онъ на духовныхъ чадъ своихъ, и сколько добра принесть онъ въ продолженіи 35 лѣтъ приходу своему». По этому проповѣдникъ, въ заключеніе своего слова, приглашая прихожанъ усопшаго въ молитвѣ о почившемъ пастырѣ, совѣтовалъ прихожанамъ поступить такъ, какъ поступаютъ признательныя дѣти, чтобы сохранить въ памяти имена ихъ родителей и родственниковъ. «Занесите, сказалъ проповѣдникъ, занесите имя о. протоіерея *Іакова* въ ваши поминальныя книжечки и молитесь о немъ всегда. Отецъ духовный есть самый близкій родственникъ нашъ, въ высочомъ нравственномъ смыслѣ. Связь его съ нами не прекращается и по смерти. Наступитъ время, когда каждый отецъ духовный предстанетъ предъ праведнымъ Судіею съ своею паствою и скажетъ: *«се азъ, Господи, и дѣти, ихъ же далъ еси мнѣ!»*

Во время отпѣванія, послѣ пятого (последняго) чтенія изъ св. евангелія, сказана была рѣчь однимъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ Одессы, о. *Н. И. Соколовымъ*. Проповѣдникъ зналъ почившаго съ самаго начала епархіальной службы последняго и долгое время служилъ вмѣстѣ съ нимъ въ консисторіи, и потому трогательно было слово его у гроба сослуживца. Но въ этомъ словѣ было столько мира и упованія, что мрачное зрѣлище смерти теряло свой печальный характеръ. Касаясь личныхъ заслугъ и качествъ усопшаго, проповѣдникъ выразилъ, что не столько почетные труды почившаго въ обращеніи духовоборовъ и раскольниковъ, не

столько другія заслуги его привлекли къ нему сердца сослуживцевъ и знакомыхъ, сколько тихій и скромный нравъ, терпѣніе, трудолюбіе и миролюбіе. Благодаря этимъ качествамъ, на немъ останавливалось духовенство при избраніи на разныя должности.

Послѣ отпѣванія, духовенство, подѣ предстоятельствомъ преосвященнаго *Неофита*, сопровождаемое многочисленнымъ народомъ, проводило смертныя останки усопшаго на Одесское кладбище, гдѣ они и погребены на мѣстѣ, отведенномъ для духовенства, рядомъ съ прахомъ бывшаго сослуживца о. *Иакова* по консисторіи, о. протоіерея *Аванасія Шляевича*.

Сообщаемъ свѣдѣнія о покойномъ, извлеченныя изъ формулярнаго списка о службѣ его.

Протоіерей *Иаковъ Антоновичъ Гавеля*, протоіерейскій сынъ, по окончаніи курса наукъ въ Екатеринославской духовной семинаріи съ званіемъ студента, въ 1831 году, сентября 19 того же года опредѣленъ въ Екатеринославское духовное уѣздное училище учителемъ, отъ каковой должности уволенъ по прошенію 18 сентября 1833 г. — 1834 г. 23 апрѣля рукоположенъ во діакона, а 8-го мая того же года во священника въ портовый городъ *Николаевъ* къ Рождество-Богородичной церкви. 1836 г. августа 20 дня награжденъ набодренникомъ за честное поведеніе и усердное прохожденіе своей должности. 1839 г. сентября 29 опредѣленъ законоучителемъ въ Николаевское уѣздное училище. Того же 1839 г. сентября 30 назначенъ членомъ комиссіи, учрежденной въ г. Николаевѣ для построенія церкви во имя Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости. Двѣ послѣднія должности исполнялъ до перемѣщенія своего въ г. Мелитополь. 1841 г. 2 марта возведенъ въ санъ протоіерея съ пере-

мѣщеніемъ въ г. Мелитополь для обращенія духоборцевъ и малаканъ въ православіе и опредѣленъ настоятелемъ Мелитопольской Александроневской соборной церкви и благочиннымъ церковей Мелитопольскаго уѣзда, каковыя должности проходилъ до времени перемѣщенія своего въ Одессу. 1844 г. мая 25, по указу Святѣйшаго Синода, опредѣленъ членомъ Херсонской духовной консисторіи съ перемѣщеніемъ въ г. Одессу; 13-го іюня того же года опредѣленъ къ Одесской Покровской церкви, а 20 декабря утвержденъ настоятелемъ этой церкви; 24 декабря 1844 г. назначенъ цензоромъ катихизическихъ поученій въ г. Одессѣ и его уѣздѣ. 1846 г. февраля 3-го въ награду похвальныхъ дѣйствій въ пользу церкви, ознаменованныхъ обращеніемъ до 200 душъ раскольниковъ въ православіе, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени; въ 1847 г. состоялъ старшимъ членомъ ревизіоннаго комитета, учрежденнаго для повѣрки экономическихъ отчетовъ Херсонской духовной семинаріи съ находившимся при ней училищемъ за 1846 г.; 26 мая 1849 г. назначенъ помощникомъ благочиннаго церковей г. Одессы и предмѣстій его; того же 1849 г. 1 іюля за примѣрное поведеніе и труды по должности члена консисторіи и отличное исполненіе порученій епархіальнаго начальства Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою; 14 октября того же 1849 г. за усердіе и труды, понесенные въ качествѣ члена комиссіи при перестройкѣ архива консисторіи, изъявлена ему благодарность епархіальнаго начальства; того же 14-го октября опредѣленъ благочиннымъ церковей Одесскаго уѣзда 3-й части; 15 января 1850 г. утвержденъ сотрудникомъ Херсонскаго духовнаго попечительства; 29 апрѣля 1852 г. опредѣленъ членомъ по экономической части въ

попечительный совѣтъ сировоспитательнаго заведенія, учрежденнаго при одесскомъ женскомъ Архангело-Михайловскомъ монастырѣ, каковую должность исполнялъ безмездно до самаго преобразованія заведенія въ одесское женское епархіальное училище; 28 апрѣля 1853 г. за усердную службу по званію члена Херсонской духовной консисторіи Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; 24 августа 1855 г. назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго для перестройки Покровской церкви, каковая перестройка окончена въ 1862 году; 19 февраля 1856 года опредѣленъ благочиннымъ церковей г. Одессы; 14 апрѣля 1858 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени; 8 іюля 1861 года назначенъ членомъ временнаго комитета по исправленію зданій Херсонскаго архіерейскаго дома въ Одессѣ; 21 апрѣля 1862 года Всемилостивѣйше награжденъ знаками ордена св. Анны 2-й степени, украшенными короною; 17 марта 1866 года, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, награжденъ палицею за отличную и ревностную службу; 10 іюля того же 1866 г. назначенъ членомъ комитета объ улучшеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній Херсонской епархіи; 19 августа того же года собраніемъ благочинныхъ Херсонской епархіи избранъ и съ разрѣшенія Св. Синода опредѣленъ отъ духовенства членомъ правленія Херсонской духовной семинаріи; того же года ноября 9 дня опредѣленъ членомъ временнаго комитета, учрежденнаго при Херсонской духовной семинаріи для починки оной; 8 октября 1868 г., по выбору духовенства съ Архипастырскаго утвержденія назначенъ членомъ временнаго комитета, учрежденнаго при Херсонской же (нынѣ Одесской) семинаріи для перестройки всѣхъ зда-

ній оной; по введеніи выборнаго начала, 26 марта 1869 г. духовенствомъ Одесскаго перваго округа избранъ и Архипастырскою резолюціею утверждень благочиннымъ церквей г. Одессы и предмѣстій его на первое четырехлѣтіе; 12 апрѣля 1870 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени; 14 апрѣля 1873 г. избранъ и резолюціею Архипастыря утверждень благочиннымъ Одесскихъ церквей на второе четырехлѣтіе; 26-го октября 1873 г., по представленію совѣта сировоспитательнаго заведенія при Одесскомъ Архангело-Михайловскомъ женскомъ монастырѣ, Архипастырскою резолюціею утверждень предсѣдателемъ временнаго строительнаго комитета по сооруженію зданій для епархіальнаго женскаго училища, которыя въ августѣ 1876 года окончены; 17 февраля 1875 г. по прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго съ изъявленіемъ ему за долговременную и полезную службу Архипастырской благодарности; 27 марта 1877 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени; въ 1880 году, по прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго состоянія здоровья, уволенъ отъ должности члена Херсонской духовной консисторіи. Кромѣ того о. І. Гавеля имѣлъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853 — 1856 годовъ и бронзовую свѣтлую медаль на Андреевской лентѣ въ память той же войны; неоднократно исполнялъ обязанности благочиннаго г. Одессы, не состоя еще благочиннымъ; неоднократно удостоиваемъ былъ благословенія Св. Синода и Епархіальныхъ Архіереевъ. По смерти о. Іакова изъ семейства его остались: жена *Елисавета Ивановна*, сыновья: штабсъ-капитанъ артиллеріи *Мит-*

рофанъ Гавеля, подпоручикъ Замосцскаго пѣхотнаго полка
Александръ Гавеля, удостоенный званія учителя народнаго
училища *Николай Гавеля*, дочери: *Марія* по мужу *Тюль-*
ева, *Елисавета* по мужу *Бирюкова* и дѣвицы: *Клавдія* и
Екатерина.

Вѣчная память тебѣ, добрый пастырь и отецъ!

ПЯТИСОТЛѢТІЕ

МАМАЕВА ПОБОИЩА,

СЛАВНОЙ БИТВЫ КУЛИКОВСКОЙ.

8 Сентября 1380 года — 8 Сентября 1880 года *).

Братья соотечественники! Необычайное стечение ваше въ этомъ св. храмѣ, въ необычное въ немъ для молитвы время, для того, чтобы сказаніями лѣтописцевъ помянуть знаменитый въ жизни нашихъ предковъ день, свидѣтельствуеть о томъ, что вы любите свое отечество, не только въ его настоящемъ состояніи — могучимъ и сильнымъ, — но и въ его бѣдахъ и страданіяхъ, въ его протекшей жизни. Не порвана еще, значить, у насъ крѣпкая связь съ прошедшимъ; для насъ святы завѣты старины глубокой и сказанія ея; жизнь нашихъ предковъ является для насъ привлекательнымъ и назидательнымъ урокомъ... Ихъ радости — наши радости; ихъ горе — наше горе. Насъ въ жизни и по смерти связываетъ одно святое и дорогое для человѣка чувство: горячая и неподдѣльная, живая и живучая любовь къ родинѣ. Да будетъ же благословенъ сей день, собравшій насъ въ одну общую семью для того, чтобы прожить единою душою и единымъ сердцемъ то, что пережили наши любезные предки 500 лѣтъ тому назадъ. Честь и слава тебѣ, милая родина, что ты имѣешь такихъ сыновъ, которые смѣняясь поколѣніями, безсмѣнно и неизмѣнно питаютъ и воспитываютъ одно и тоже чувство: имъ однимъ и живутъ

*) Эта рѣчь была произнесена въ Церкви Одесской Духовной Семинаріи 8 Сентября 1880 года, въ четыре часа по полудни.

и движутся въ своей государственной жизни. Цвѣти, расти и благоденствуй, любезная мать наша, святая Русь, и соединяй всѣхъ насъ подъ твоимъ священнымъ кровомъ, согрѣвай всѣхъ матернею любовью безъ различія народностей, питай одними и тѣми же жизненными соками, сдушевляй всѣхъ однимъ и тѣмъ же духомъ братской любви и единенія въ союзъ мира! И пусть дни, подобные настоящему, какъ эхо даютъ свои отголоски изъ древней сѣдой старины, и пусть поздніе потомки откликаются на нихъ изъ всего нашего обширнаго отечества, разноплеменными языками и нарѣчіями высказываютъ свою русскую мысль, русскую душу, русскую волю! Пусть эти отклики, какъ громовое эхо, отзываются вѣстью обновленія и освѣженія Руси въ теченіи жизни, и какъ грозные раскаты грома приводятъ въ трепеть враговъ нашихъ!...

Вселяя народъ Свой въ обѣтованную землю, Богъ велѣлъ описать Моисею все, что было съ этимъ народомъ, въ назиданіе потомству. Онъ сказалъ: *«Когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа, Бога твоего, на мѣсто, которое избретъ Господь, читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ въ слухъ его. Собери народъ, мужей, и женъ, и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, которые будутъ въ жилищахъ твоихъ, чтобъ они слушали и учились, и чтобы боялись Господа Бога твоего и старались исполнять все слова закона сего. И сыны ихъ, которые не знаютъ, пусть услышатъ и научатся бояться Господа Бога вашего во все дни, доколь вы будете жить на земль»*, получаемой вами въ наслѣдіе.

И этотъ завѣтъ Божій не оставался неисполняемымъ. Ему слѣдуемъ и мы, собравшись нынѣ въ семь св. храмъ.

«Боже! мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали намъ о дѣль, которое Ты содѣлалъ во дни ихъ, дни древніе. Ты рукою Своею истребилъ народы, а ихъ наса-

диль: поразилъ племена и изналъ ихъ. Ибо они (предки) не мечемъ своимъ приобрьли землю, и не ихъ мышца спасла ихъ: но Твоя десница и Твоя мышца, и свѣтъ лица Твоего; ибо Ты благоволилъ къ нимъ». Такъ исповѣдывалъ нѣкогда Псалмопѣвецъ милости Божіи, явленные древле его предкамъ, народу Израильскому, въ борьбѣ со врагами. Не такъ ли должны и мы, любезные братья-соотечественники, исповѣдать величайшія милости Божіи, оказанныя нашимъ предкамъ при собираніи ими земли Русской, при охраненіи ея цѣлости отъ враговъ лютыхъ, при защитѣ ея отъ нападенія на нее дикихъ варваровъ?!.. И не разъ являлъ Господь такую милость нашимъ предкамъ соотечественникамъ, и не разъ простиралъ Онъ надъ ними дивный покровъ Свой, и не разъ изводилъ Онъ ихъ на брань со врагами мышцею высокою, и не разъ спасалъ ихъ силою Своею крѣпкою! «Если бы не Господь былъ съ нами, должны мы сказать съ Псалмопѣвцемъ, если бы не Господь былъ съ нами, когда возстали на насъ люди; то живыхъ они поглотили бы насъ, когда возорьблалась ихъ ярость на насъ; воды потопили бы насъ... Благословенъ Господь, который не далъ насъ въ добычу зубамъ ихъ... И мы избавились. Помощь наша въ имени Господа, сотворившаго небо и землю».

Много бѣдъ вытерпѣла ты, многострадательная наша родина, много скорбей и несчастій вынесла ты на своихъ крѣпкихъ, богатырскихъ плечахъ, много темнаго и непрогляднаго горя ты выстрадала. Бѣды были колыбелью твоего младенчества, горе забавою твоего дѣтства, несчастія уроками твоего отрочества, страданія первыми шагами юности, трудъ и болѣзнь укрѣпили твое мужество. Да. Свитокъ твоей исторіи великъ и обилень воспоминаніями: но въ немъ больше вписаны слезы, и жалость, и горе. Чего — чего не натерпѣлась ты, святая Русь, и отъ своихъ и отъ чу-

жихъ?!... Но всего тяжелѣе пришлось тебѣ иго татарское: мрачные слѣды его остаются и по нынѣ. Имена Батыя, Тамерлана, Мамаю, Тохтамыша и доселѣ вращаются въ устахъ твоего страстотерпца народа: «злой татаринъ» до сихъ поръ не сходить съ его языка; его сказанія, его пѣсни, его поговорки служатъ тому свидѣтельствомъ; его складъ жизни носить отпечатки этого мрачнаго періода; его праздники вѣчно будутъ ему о томъ напоминать... Да и есть, что вспоминать; есть, про что рассказывать; есть, чему поучиться; есть, что можно вновь пережить....

«Отъ одной крови Богъ произвелъ весь родъ человеческій, для обитанія по всему лицу земному, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію». Такъ изъяснилъ богодухновенный Ап. Павелъ цѣль и значеніе смѣны народностей на лицѣ земли. И исторія ясно подтверждаетъ истину этихъ словъ.

Колыбель человѣчества—Азія, какъ бы по вѣкамъ чередуя, выпускала въ другія части свѣта разныя народности, смѣняя ихъ одну другою. Гунны и Авары, Готы и Славяне, Венгры и Монголы шли оттуда въ Европу чрезъ наше отечество южной его полосой. Но никогда еще Европа не испытывала такого страха и ужаса предъ новыми народностями, какъ слышавъ о движеніи Татаръ-Монголовъ. Ихъ дикость и свирѣпость, ихъ многочисленность породила баснословные рассказы. Говорили, будто они прямо вышли изъ ада, и потому наружностью своею не похожи на людей, будто ихъ такъ много, что войско ихъ занимаетъ пространство на 20 верстъ пути въ длину, и 15 верстъ въ ширину, что почти нѣтъ никакой возможности противустоять имъ....

И вотъ, эти-то дикіе варвары устремились прежде всего на Россію, поднимаясь къ сѣверо-востоку. Хуже

всего было то, что цѣль и задача этихъ разбойниковъ была пожива на чужой счетъ, безсовѣстный и постоянный грабежъ и систематическое раззореніе осѣдлыхъ народностей. *«Десятая часть всего, что вы получаете, будетъ наша»*, таково было всегда первое предложеніе татаръ, неоправдывавшееся никогда впрочемъ въ послѣдствіи: ибо алчность татаръ и ихъ нечестность не знала никакихъ законовъ ни совѣсти, ни международнаго права, ни предѣловъ.

«Сегодня татары взяли нашу землю, а завтра возмутъ и вашу, если не поможете намъ», говорили Половцы, прося помощи у южно-русскихъ князей въ 1224 г. Соединились князья, но счеты между ними и раздоръ произвели то, что они были разбиты на голову. Положивши плѣнныхъ между двумя досками, татары сѣли на нихъ за столъ праздновать свою побѣду.

Это была первая встрѣча Руси съ татарами. Они вскорѣ скрылись. Лѣтописецъ говоритъ: *«Мы не впадаемъ, откуда эти злые Татары пришли на насъ и куда опять двались: Богъ знаетъ»*. Прошло 13 лѣтъ, и Батый повелъ цѣлыя полчища на Россію. Что это былъ за походъ, лучше всего характеризуетъ лѣтописецъ, когда говоритъ: *«и не было возможности разслышать что нибудь изъ разговора отъ скрипа телызъ его (Батыя), рева верблюдовъ, ржанія коней, мычанія стадъ»*.... Можно себѣ представить результаты этого движенія и исходъ битвъ въ случаѣ побѣды. И дѣйствительно горькій опытъ заставилъ обезумѣть отъ ужаса всю Русь. Достаточно сказать, что когда въ 1237 г. прошла вѣсть о новомъ появленіи татаръ на Руси, жители городовъ и сель бѣжали безъ оглядки, сами не зная куда; многіе съ отчаянія бросались въ воду, или сами закалывали себя, чтобы только не попасть въ руки свирѣпыхъ варваровъ... А татары словно наслаждались изоб-

рѣтательностію мукъ и страданій для несчастныхъ, повалившихся въ плѣнъ живыми. Они распинали ихъ на крестахъ, въ нихъ какъ въ цѣль стрѣляли изъ луковъ, сожигали, сажали на колъ, младенцевъ били о камни, подбираывали на воздухъ и подстрѣливали или пересѣкали ихъ во время паденія... Стоны, плачь и кровь доставляли имъ потѣху, вызывали на ихъ лицахъ животное наслажденіе, адскій хохотъ...

Напрасно было отчаянное сопротивленіе: несмѣтная сила татарская его стирала. Еще напраснѣе была покорность и выраженіе смиренія въ почтительныхъ встрѣчахъ татаръ со крестами и хлѣбомъ-солью: они уничтожили всѣхъ и все.

Три года двигался Батый по Россіи, и въ 1240 году наше дорогое отечество все, за исключеніемъ Новгорода, было опустошено, испепелено, разграблено и избито.... Какъ лавина, спустившаяся съ горъ, своимъ движеніемъ на пути стираетъ все и уничтожаетъ, такіе точно слѣды оставлялъ послѣ себя и походъ татарскій. Самое ужасное зрѣлище представляла Россія тогда: города и селенія въ развалинахъ; трупы грудами валялись по улицамъ; смрадъ и вонь отъ ихъ гніенія заражали воздухъ и отгоняли людей отъ прежнихъ жилищъ; только хищные звѣри пировали за такой богатой трапезой. Поля истоптаны и выжжены, народъ разбѣжался по лѣсамъ, на сотню верстъ не слышно было голоса человѣческаго.....

Правда, наше отечество могло бы дать серьезный отпоръ татарамъ; наши предки умѣли биться и умирать за славу родины, за честь имени Русскаго (одинъ небольшой городокъ Козельскъ очень дорого обошелся татарамъ, положивъ ихъ подъ своиими стѣнами болѣе десятка тысячъ); но *«одинъ въ полѣ не воинъ»*.. Наше же отечество въ то

время было раздроблено на удѣлы, князья, — владѣтели ихъ, постоянно и ожесточенно боролись другъ — съ другомъ и изводили дорогую силу русскую въ мелкихъ усобицахъ. Поэтому они должны были подчиниться татарамъ, признали себя ихъ данниками, Хановъ ихъ своими верховными владыками. Татары сдѣлались полновластными господами въ землѣ русской. Изъ-за береговъ Волги, въ послѣдствіи изъ Сарая — главнаго становища Золотой орды татарской — пошелъ судъ и расправа надъ людьми русскими. Тяжелая дань съ оставшаго въ живыхъ и уцѣлѣвшаго отъ погрома населенія была удѣломъ людей русскихъ, попавшихъ въ перепись *); жизнь и имущество, самая семья — все считалось ханскимъ, и всего этого можно было лишиться отъ прихоти баскака — ханскаго чиновника **). *«И съ этихъ поръ, говоритъ лѣтописецъ, земля русская стала работать на татаръ».*

Долго и терпѣливо наши предки бѣдствовали подъ тяжкимъ игомъ татарскимъ, безропотно несли страдальческой крестъ свой, признавая въ этомъ промыслительную десницу Божественную. *«Все это случилось съ родомъ нашимъ за грѣхи наши»*, такъ выражаютъ лѣтописцы сознание нашихъ предковъ. *«Вооружаются на насъ иноплеменики, дабы мы отступились отъ своихъ неправдъ: братоненавиднїя, сребролюбїя, неправосудїя, и насилїя».* И неисповѣдимый въ своихъ Божественныхъ путяхъ, предназначившій каждому народу свою судьбу, *«наказуя наказалъ насъ Господь, смерти-же и конечному истребленію насъ не предалъ».* Смילו-

*) Каждый долженъ заплатить по мѣху медвѣжьему, хорьковому и лисьему.

**) «Такъ однажды баскаки забрали по одному сыну у cadaго отца семейства, имѣющаго трехъ сыновей, захватили всѣхъ здоровыхъ мушницъ неженатыхъ, женщинъ незамужнихъ, и отвели въ плѣнъ, сдѣлавъ ихъ у себя рабами».

вался наконецъ Господь надъ многострадальною и покорною Россіей, и воздвигъ нашимъ предкамъ спасеніе въ младшемъ княжескомъ родѣ, въ небольшемъ удѣлѣ, въ маломъ и незначительномъ въ то время городкѣ— Москвѣ, въ потомкахъ св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Москва, сначала слабая и ничтожная, благодаря умной и дальновидной политикѣ своихъ настойчивыхъ и холодноразчетливыхъ князей, скоро достигла первенствующаго значенія съ сѣверо-восточной Руси. Московскіе князья преемствовали другъ другу, были различныхъ характеровъ, но не измѣняли духа правленія государственнаго, завѣщаннаго имъ ихъ родоначальникомъ. И вотъ, немного спустя, Москва подобрала подъ свою могучую руку сосѣднихъ и дальнихъ князей: стала сильна народомъ и богата наживою, вошла въ такую милость у Хановъ, что они поручили ей сборъ дани и предоставляли посредническую роль въ тяжбахъ князей.

Благословеніе св. Петра, Митрополита всероссійскаго, перенесшаго сюда митрополичью кафедру, и дѣятельное участіе въ дѣлахъ княжества его преемниковъ, добрыхъ радѣтелей о пользѣ родины, усилило нравственное и религіозное значеніе Москвы: она мало по малу стала средоточіемъ государственной жизни. Народъ охотно изъ другихъ мѣстъ переселялся въ области Великаго Князя Московскаго, ибо они доставляли ему тихое и сравнительно безопасное житіе: московское княжество давно уже не испытывало наѣздовъ татарскихъ, не знало насилій баскаковъ; даже самая дань была значительно сокращена и понижена....

Прошло полвѣка. Народилось и выросло цѣлое поколѣніе здѣсь, которое не знало ужасовъ татарскаго погрома; ктому-же частыя поѣздки москвитянъ въ Орду и близкія сношенія съ нею раскрыли передъ русскими ея

ослабленіе вслѣдствіе раздоровъ. Имя татарское перестало быть пугаломъ русскихъ: они уже не трепетали предъ татарами и начинали сознавать значеніе собственной силы.

Представителемъ такого направленія умовъ и воли народной явился молодой Великій Князь Московскій Димитрій Ивановичъ, чрезвычайно любимый боярами и народомъ: они его выходили, они его выростили, онъ съ ними жилъ въ самомъ добромъ и внимательномъ согласіи. Наружность этого князя свидѣтельствовала о его крѣпкомъ и здоровомъ сложеніи и способности къ тяжелымъ трудамъ. Онъ былъ рослъ и плечистъ, объемистъ всѣмъ тѣломъ и грузенъ собою; волосы на головѣ и бородѣ черныя; взоръ ласковый и привлекательный. Душевные качества еще болѣе располагали сердца людей къ нему: справедливость, великодушіе, добросердечіе, привѣтливость, мягкость въ распоряженіяхъ и замѣчаніяхъ боярамъ — дѣйствовали на всѣхъ обаятельно; а любовь къ родинѣ, которая для него была дороже жизни, была средоточіемъ всей дѣятельности князя и воодушевляла всѣхъ. Обладая такими личными качествами, пользуясь благопріятными обстоятельствами внутренними и внѣшними, Великій Князь Димитрій Ивановичъ рѣшилъ открыто противопоставить силѣ силу: подъ его предводительствомъ русскіе полки разбили татаръ на берегахъ Вожи въ Рязанской области, въ 1378 году 11 августа. Эта побѣда чрезвычайно высоко подняла духъ русскаго народа и усилила его мужество: стало быть, татары не непобѣдимы; ихъ можно также бить, гнать какъ и другихъ обыкновенныхъ враговъ и отнимать у нихъ добычу... И пропалъ страхъ и обаяніе имени и силы татарской!

Татары не захотѣли снести посрамленія и выпустить изъ рукъ власть надъ богатою Россією. При полномъ безсиліи тогдашняго Хана, дѣлами Орды заправлялъ князь Ма-

май. Онъ успѣлъ соединить подъ свою власть всѣ разрозненные улусы татарскіе и одушевить ихъ местию противъ русскихъ. Недовольствуясь одними татарами и половцами, Мамай сталъ собирать огромное войско и, по совѣту князей, нанялъ въ свою службу Бусурманъ и Армянъ, Крымскихъ Генуезцевъ, Черкесовъ и Ясовъ, и кавказскихъ жидовъ—Буртасовъ. Не даромъ-же онъ провелъ болѣе года въ собираніи войска.

Къ великому удовольствію Мамаю, у него явились и союзники, лютые враги Великаго Князя Московскаго: Литва и Рязань. Ягелло Литовскій и Олегъ Рязанскій, запятнавшій позоромъ измѣны русское имя, были такъ увѣрены въ побѣдѣ Мамаю надъ Димитріемъ, что даже не допускали и мысли объ открытомъ сопротивленіи послѣдняго въ бою, но предполагали позорное бѣгство Димитрія въ Новгородъ или въ предѣлы Двинскіе. Мало того: они уже заранѣе и распредѣлили, съ согласія Мамаю, владѣнія Великаго Князя Московскаго между собою на двѣ половины: западная должна отойти къ Литвѣ, а восточная къ Рязани. За это они условились съ Мамаемъ соединиться войсками на рѣкѣ Окѣ, на Семинъ день, 1 сентября 1380 года.

Собравъ войско, Мамай пригласилъ на совѣтъ всѣхъ, подручныхъ ему, князей татарскихъ, и говорилъ имъ: *«пойдемъ на русскаго князя и всю силу русскую, какъ было при Батый; христіанство уничтожимъ, и церкви Божіи попалимъ, и кровь ихъ прольемъ, и законы ихъ погубимъ... Обогатимся русскимъ золотомъ»* Сказалъ, и быстро двинулся въ путь.

Олегъ Рязанскій, скрывая свою измѣну отечеству подъ личиною пріязни, послалъ сказать Димитрію Ивановичу: *«Мамай со всѣмъ царствомъ своимъ идетъ на меня и на тебя: знай и то, что и Ягелло Литовскій соединяется*

съ нимъ на тебя со всею силою своею; но еще руки наша высока. Мужайся и крѣпись!» Эта вѣсть возмутила душу Димитрія. Опасность отечества, которое онъ любилъ больше всего на свѣтѣ, представилась ему во всемъ своемъ ужасѣ кровопролитія и раззоренія. Ему думалось, что все, что съ такимъ умѣньемъ, постоянствомъ и усердіемъ собирали и пріобрѣтали его предки, можетъ вновь разсыпаться и погибнуть отъ одной неудачи. Ему казалось, что онъ самъ виноватъ во всемъ этомъ, потому что не оказывалъ надлежащаго почтенія Хану. Въ глубокомъ раздумьи и печали Димитрій спѣшить въ храмъ Богоматери, и тамъ въ слезахъ изливаетъ свою скорбную душу. *«Господи всемогущій и всесильный, крѣпкій въ браняхъ! такъ молился Димитрій: по молитвамъ Твоей Пречистой Матери, не оставь насъ, когда унываемъ. Ты Богъ нашъ, а мы твой народъ: помилуй насъ и пошли свыше крѣпкую руку Твою, посрами враговъ нашихъ, оружіе ихъ притупи. Вспомни Твою милость, которую Ты отъ вѣка имѣешь къ христіанскому роду. И ты, многоименитая Дѣва, Госпожа Богородица! воздвигни Твои пречистыя матернія руки къ Твоему Сыну, не презри сихъ христіанъ, избавь насъ отъ этихъ сыроядцевъ и помилуй»*. Не забылъ князь призвать себѣ на помощь молитвенное ходатайство новаго чудотворца, св. Петра митрополита, пророчески предвозвѣстившаго будущее величіе Москвы: съ молитвою онъ преклонился предъ его мощами.

Пламенная молитва успокоила Князя: онъ разсудилъ, что теперь отступать уже нѣтъ возможности и озаботился составить нужное ополченіе. Для этого Димитрій разослалъ гонцевъ съ грамотами по подручнымъ и единомысленнымъ съ нимъ князьямъ русскимъ съ просьбою какъ можно скорѣе набирать полки и слать ихъ подъ Москву. *«Пойдемъ противъ сего окаяннаго и безбожнаго, нечестиваго и темнаго*

сыроядца Мамая, за правую вѣру христіанскую, за святыя церкви, и за всѣхъ младенцевъ и старцевъ и за всѣхъ христіанъ».

«Господинъ Князь! Мы обѣщали на службѣ тебя положить свою жизнь, отвѣчали князья, и нынѣ готовы за тебя пролить свою кровь, и въ ней принять второе крещеніе».

Словно какъ дѣти на зовъ матери къ столу отозвались русскіе люди на призывъ Великаго Князя Дмитрія къ бранному бою съ татарами. Въ нѣсколько дней собрались ополченія и двинулись подъ Москву. Рѣдкое одушевленіе овладѣло народомъ: тогда вспоминали все, что за сто слишкомъ лѣтъ вытерпѣли отъ татаръ, говорили, что пришла пора расплатиться съ ними за прежнія обиды, а побѣда на Вождѣ обѣщала имъ успѣхъ; нетерпѣніе скорѣе встрѣтиться съ врагомъ было главнымъ чувствомъ всѣхъ ратныхъ людей. Между тѣмъ полагая исходъ битвы въ волю Божіей, народъ усердно посѣщала храмы, можетъ быть въ послѣдній разъ напутствуясь молитвословіемъ при родной святынѣ. Всѣ чувствовали нужду принять напутственное молитвословіе и благословленіе... Въ Москвѣ уже привыкли видѣть Митрополита всероссійскаго принимающимъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ: его голосъ и благословеніе значили очень много. Но увы! престоль церкви Россійской былъ тогда празденъ: святитель Алексій умеръ, а преемника ему еще не было... Не было отца духовнаго, который бы благословилъ Князя и Воеводъ на брань... И взоры Великаго Князя Дмитрія обратились на сѣверъ въ лѣса Радонежскіе, къ великому подвижнику, Игумену Сергію.

Въ удаленіи отъ міра, въ дремучемъ лѣсу жилъ этотъ дивный старецъ, давно уже извѣстный и князьямъ, и воеводамъ, и простому народу по своей св. жизни. Онъ былъ уважаемъ самымъ покойнымъ святителемъ Алексіемъ даже до

того, что тотъ прочилъ его себѣ въ преемники. Только рѣшительный отказъ св. Сергія и объявленіе, что онъ уйдетъ въ чужую область, заставили святителя Алексія отложить свое принудительное желаніе. Всѣ мірскія страсти попралъ этотъ подвижникъ, всѣ плотскія желанія подчинилъ духу; но родина, но отечество, его счастье и несчастье были единственными земными привязанностями старца, жизнью его души. . . Много трудовъ принималъ онъ самолично для благоденствія отечества, много скорбей перенесъ, и теперь, въ годину испытаній, весь молитвенно погрузился въ созерцаніе грядущихъ событій, ожидающихъ его родину. Радостно встрѣтилъ Сергій Великаго Князя Дмитрія, отъ всего сердца благословилъ его и воеводъ, пришедшихъ съ нимъ, на брань съ Мамаемъ и, исполнившись пророческаго вдохновенія, сказалъ князю: *«Иди, Князь, не медля противъ варваровъ, отбрось всякое сомнѣніе: Богъ тебѣ помощникъ и заступникъ. Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ супостатовъ и прославитъ тебя. Ты возвратишься съ побѣдой и здоровымъ; не время еще носить тебѣ вѣнецъ побѣды съ сномя вѣчными, а прочимъ, многимъ безъ числа, готовятся вѣнцы съ вѣчною памятію»*.

Не смотря на спѣшность Великаго Князя, преп. Сергій уготовилъ трапезу и упросилъ Дмитрія раздѣлить ее съ нимъ. Во время обѣда Дмитрій, обводя иноковъ глазами, невольно остановился своимъ взоромъ на двухъ изъ нихъ: они были мужественны, рослы и плечисты; ктому же и проворны. То были Андрей Ослябя и Александръ Пересвѣтъ, слывшіе въ міру богатырями. *«Отецъ мой! Дай мнѣ этихъ двухъ воиновъ отъ полка твоего чернеческаго; они и искусные ратники, и смѣлые бойцы, и смѣтливые въ воинскомъ дѣлѣ»*. Преподобный не прекасловилъ, только, подавая имъ схимы съ нашитымъ бѣлымъ крестомъ, сказалъ: *«вотъ оружіе не-*

тльнное, да служитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ! Постраждите, какъ добрые воины Христовы, ибо пришло время вашей купли».

Послѣ трапезы, окропивъ Дмитрія и всѣхъ бывшихъ съ нимъ св. водой, Сергій еще больше ободрилъ ихъ своимъ наставленіемъ и отпустилъ съ миромъ. Успокоенный, ободренный и обрадованный душевно, Великій Князь возвратился въ Москву, гдѣ уже войско готово было къ выступленію.

Съ крестнымъ ходомъ, съ пѣніемъ священныхъ гимновъ, съ благословеніемъ каждаго воина св. крестомъ и окропленіемъ его св. водою, выступило войско изъ Москвы въ ясное, тихое, теплое, осеннее солнечное утро. Помолившись надъ прахомъ своихъ предковъ и тѣмъ засвидѣтельствовавъ, что онъ продолжаетъ ихъ «*юсударево*» дѣло, исполняетъ ихъ завѣтныя сердечныя желанія, ратуетъ за *отчину* и *дядину* Дмитрій Ивановичъ простился съ своею любимою супругою и дѣтьми, оставилъ ихъ защитникомъ и начальникомъ города боярина Феодора Андреевича, сѣлъ на коня и съ словами: «*Богъ намъ заступникъ*», двинулся къ Коломнѣ, гдѣ назначенъ былъ общій смотръ войскамъ.

Обширное поле Дѣвичье, за Коломною, представило величественное зрѣлище. Когда былъ произведенъ смотръ войскамъ, оказалось, что ихъ свыше 150 тысячъ, кромѣ рати князей и воеводъ мѣстныхъ. Сюда подошли князья Ольгердовичи: Андрей Полоцкій и Андрей Брянскій съ своими дружинами на помощь Великому Князю. «*Отъ начала міра не бывала такова сила у князей русскихъ, какъ при семъ князь*» замѣчаетъ лѣтописецъ. Въ то время какъ Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, произведя смотръ войскамъ, готовъ былъ двинуться дальше, явились къ нему послы Мамаевы, — а онъ, Мамай, въ это время уже три недѣли стоялъ за Дономъ, ожидая условленнаго соединенія съ Ягеллсмъ —

требовать дани такой, какая платилась при Чанибекѣ. Задумался Князь... Наслѣдовавъ отъ своихъ предковъ расчетъ въ выборѣ средствъ, осторожность и выжиданіе въ дѣйствіяхъ, Димитрій представилъ себѣ то ужасное кровопролитіе, которое предстоитъ ему съ Мамаемъ... Жаль ему стало жизни людей Русскихъ, и онъ еще разъ попыталъ окончить дѣло миромъ, предлагая Мамаю платить ту дань, которую платилъ недавно, ибо прежняя дань, при Чанибекѣ, разоряла бы людей. Мамай оскорбился такимъ отвѣтомъ... Война стала неизбежна.

Къ великому огорченію своему, Великій Князь Димитрій получилъ вѣсть объ измѣнѣ Олега Рязанскаго. *«Господи! возопилъ князь изъ глубины сердца, разори советъ неправедныхъ и погуби рати начинающихъ. Не я началъ проливать кровь христіанскую, но онъ (Олегъ), новый Святополкъ. Воздай-же ему Господи семь разъ седмерицею, и пусть рука моя приметъ судъ, и я воздамъ имъ месть врагамъ моимъ... Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ»*. Смиренно подклонилъ Князь и войско головы свои подъ благословеніе Епископа Коломенскаго Герасима, и 20 августа двинулись въ походъ. На Оку, при впаденіи въ нее Лопасни, Димитрія настигъ двоюродный братъ его, князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховскій и великій воевода Тимсѣей Васильевичъ съ остаточными войсками. 26 августа, въ воскресенье, войско перешло Оку и вступило въ землю Рязанскую, а 27 переправился туда и Великій Князь со всѣмъ дворомъ своимъ. Проходя по области Рязанскаго князя войско, согласно волѣ Димитрія, не произвело ни малѣйшаго насилія, не коснулось ничего вражеской рукой.

Вѣсть о неизбежности кровопролитнаго столкновенія скоро достигла Московскихъ предѣловъ, всѣхъ городовъ Великаго Князя и подручныхъ ему князей. Праздничное

настроение прошло, и раздумье стало рисовать слабымъ жеванъ и старцамъ всю многочисленность и ужасы ратной смерти въ бою. И пошолъ плачь и вопль у нихъ, рыданіе горькое, *«потому что дѣти ихъ пошли съ Великимъ Княземъ за всю землю русскую на острия копья: увы намъ, бѣдныя наши дѣти, вопили жены, лучше было-бы для насъ, еслибы вы не родились! Мы тогда не получили бы злой и горькой печали вашего убійства. Изъ за чего мы стали виновны въ вашей погибели?»* Такъ плакали малодушныя женщины, а Димитрій, между тѣмъ, съ бодрымъ и свѣжимъ войскомъ все подвигался впередъ. Вотъ онъ уже и у береговъ Дона. Сталъ въ раздумьи, переходить ли ему рѣку или нѣтъ?

Собрались воеводы на совѣтъ къ Князю, и послѣ долгаго раздумья одни говорили: *«ступай князь за Донъ: рѣка послужитъ преградой къ бѣгству; нужно побѣдить или умереть»*; а другіе: *«не ходи, Князь, ибо тамъ умножились враги наши: тамъ не только татары, но литва и рязанцы. Въ случаѣ неудачи у насъ свободный путь къ отступленію»*. Нерѣшительность князей и воеводъ тотчасъ же уничтожилась, когда Великому Князю подали письмо отъ преподобнаго Сергія.

Изъ дальней пустыни прозорливый старецъ неотступно сопутствовалъ духомъ Великому Князю и неусынно бодрствовалъ на стражѣ земли русской, своего отечества. Какъ бы предчувствуя присущую характеру Московскаго правленія нерѣшительность и осторожность, и лучше другихъ въ духовномъ содерцаніи видя успѣхъ Москвы въ быстромъ натискѣ и устремленіи на враговъ, св. Сергій посылалъ въ ободрительномъ письмѣ къ Великому Князю свое благословеніе и убѣждалъ скорѣе биться съ татарами: *«не медля, такъ-таки иди Господинъ-Князь, а помозетъ тебѣ Богъ и*

Пресвятая Богородица. — «*Боже! яви мнѣ славу твою; Господи преложи печаль мою на радость*», воззвалъ мысленно къ Богу Великій Князь и сказалъ своему брату и воеводамъ: «*настало время нашей брани, братья! и наступилъ праздникъ Рождества Пр. Богородицы: если живемъ, то принадлежимъ Господу, и если умремъ за мѣръ сей, тоже принадлежимъ Господу. Честная смерть лучше злой жизни. Лучше было бы не идти противъ татаръ, чѣмъ пришедши сюда и ничего не сдѣлавъ, воротиться назадъ. Пойдемъ сегодня за Донъ вѣсь, и положимъ головы свои за св. церковь, за православную вѣру, за братьевъ, за вѣсь христіанъ*». — Сказалъ, и велѣлъ мостить мосты и искать бродовъ въ рѣкѣ. «*Готовься Князь, Мамай уже на Гусиномъ Броду; одна ночь раздѣляетъ тебя съ нимъ, завтра утромъ нападутъ на тебя татары*», говорилъ прибѣжавшій изъ передоваго отряда воинъ. «*Часъ суда Божьяго наступаетъ*», сказалъ Димитрій, и велѣлъ начать переправу.

Въ вечернемъ сумракѣ и ночной тишинѣ съ 7 на 8 сентября совершилась переправа русскихъ войскъ за Донъ. Ночь была теплая и тихая. Лишь только переправа была совершена, мосты были разрушены, и войско заняло обширное поле Куликово, при впаденіи рѣчки Непрядвы въ Донъ, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда.

Въ войскѣ Димитрія Ивановича былъ одинъ мужественный и храбрый воевода Димитрій Михайловичъ Боброкъ, родомъ волынецъ. Много онъ пережилъ браней на своемъ вѣку, многое видѣлъ, многое переиспыталъ, и все это слагалъ въ сердцѣ своемъ замѣчая. Вслѣдствіе такой наблюдательности и запоминанія, онъ многимъ признакамъ и примѣтамъ умѣлъ давать надлежащій смыслъ и значеніе. И вотъ, лишь только угасла совсѣмъ заря и наступила глубокая ночь, онъ сѣлъ на коня, пригласилъ съ со-

бою Великаго Князя Дмитрія и выѣхаль на средину поля. — «*Прислушайся Князь*», сказалъ Боброкъ Дмитрію, указывая на полки татарскіе. «*Что ты слышишь?*» — «*Слышу я страхъ и великую грозу*» отвѣчалъ Князь. И дѣйствительно, на той сторонѣ слышенъ былъ плачь, и стукъ, и звукъ трубъ, а сзади волчій вой, рѣяніе хищныхъ птицъ и ихъ пронзительные крики. — «*Прислушайся теперь, Князь, къ своей сторонѣ. Что ты слышишь, что видишь?*» «*Ничего не слышу*, отвѣчалъ Великій Князь, *только вижу съ іянїе огней небесныхъ съ блестящими зарями*». — «*Молись же Богу*, замѣтилъ волынецъ, *это добрые признаки для тебя*». Сказавъ это, волынецъ слѣзъ съ коня и припалъ къ землѣ ухомъ. На разспросы Великаго Князя Боброкъ отвѣтилъ слезами, заплакалъ. — «*Слушай же, Князь, и никому пока не говори*, сказалъ онъ Дмитрію Ивановичу. *Я слышалъ землю, плачущую на два голоса: татарская сторона плакала какъ вдовица, осиротѣвшая совсѣмъ и оставшаяся безъ опоры; русская же сторона плакала голосомъ свирѣли, какъ дѣва какая, лишенная на время утѣшенія. Ты побѣдишь татаръ, но твоего воинства великое множество падеть отъ меча татарскаго*». — «*Воля Господня да будетъ!*» сказалъ въ волненіи Великій Князь и зарыдалъ горько — горько, объ участи несчастныхъ жертвъ любви къ отечеству и вѣрѣ православной. Условившись никому не сказывать въ полкахъ, Великій Князь и Дмитрій Боброкъ разошлись по своимъ мѣстамъ.

Настало 8 сентября, празднигъ Рождества Пр. Богородицы. Утро было мглистое, туманное. Часа черезъ три солнце своими лучами едва-едва пробило туманъ и разсѣяло его. Дмитрій занялся устройствомъ полковъ къ битвѣ. Лучшую часть своего войска онъ, въ туманѣ еще, отправилъ въ засаду, вверхъ по Дону подъ прикрытіемъ лѣса, подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата Владиміра Андреевича, давъ ему

въ помощники мужественнаго волынца, воеводу Димитрія Михайловича Боброка. Затѣмъ распорядивъ все, какъ слѣдовало, и назначивъ каждому воеводѣ полкъ, а полку свое мѣсто и дѣло, Великій Князь объѣхалъ ряды воиновъ и, обращаясь къ нимъ, говорилъ: *«возлюбленные отцы и милые братья! умремъ въ сей часъ за св. имя Господне, за вѣру православную, за нашу родину, за нашихъ братьевъ, за всѣхъ христіанъ: смерть тогда не въ смерть, а въ вѣчную жизнь. Вѣнцы мученическіе за гробомъ и славная память въ потомствѣ намъ будетъ наградою».*

Объѣхавъ всѣ ряды, Великій Князь Димитрій взшелъ на холмъ и сталъ подъ свое великокняжеское знамя съ изображеніемъ на немъ Спасителя. Въ это время по рядамъ войска носили икону Пр. Богородицы, взятую Димитріемъ съ собою изъ Москвы. Усердно молились воины, простирали къ ней руки и зывали: *«Боже даруй побѣду Государю нашему!»* Эти вопли, этотъ видъ войска свѣжаго и бодратаго, этотъ блескъ солнца, привѣтливо озарявшій величественную картину и отражавшійся тысячами мелкихъ лучей на доспѣхахъ воиновъ, это ласкающее утро — все вѣщало о жизни и жизни, о мирномъ трудѣ и работѣ, нужныхъ для процвѣтанія государства, а не о кровавомъ побоищѣ, которое часъ спустя наступитъ и поглотитъ многое множество жизней, такъ теперь цвѣтущихъ и такъ необходимыхъ для русской земли. Грустныя мысли охватили голову Великаго Князя Димитрія, и онъ въ умиленіи, въ слезахъ и волненіи, палъ на землю и, простирая руки къ образу Спасителя, вышитому на его великокняжескомъ черномъ знамени, усердно молилъ Бога спасти дорогое отечество, спасти христіанство отъ поправанія поганныхъ, отъ раззоренія и бѣдъ.

Насталъ шестой (12) часъ дня. Съ противоположной стороны стали появляться татары; то были ихъ сторожевые полки.

«Земля издавала глухой звук, горы и холмы какъ бы сотрясались отъ множества безчисленныхъ войскъ, лѣса отдавали эхомъ», такъ говоритъ лѣтописецъ. «Велико и обширно чистое поле Куликово, но и то не хватало мѣста, идь-бы разойтись войскамъ и идь-бъ имъ разступиться; такъ они стояли, словно стѣна у стѣны...» Задніе полки татарскіе напирали на переднихъ. «Страшно было и видѣть эти двѣ силы великихъ, сходящихся на скорую смерть», говоритъ сказатель сей битвы.

Съ сторожевыми полками сначала было выступили Великій Князь Дмитрій и Мамай, встрѣтились, измѣрили другъ друга глазами и, отѣхавъ въ великіе полки, заняли мѣсто на холмахъ. Великій Князь свой княжескій плащъ надѣлъ на своего любимца Михаила Андреевича Бренка и въ битвѣ велѣлъ носить надъ нимъ великокняжеское знамя.

Къ сожалѣнію, лѣтописцы, съ подробностію описывающіе разныя, даже мелочныя обстоятельства этого побоища, ни слова не говорятъ о побужденіяхъ Великаго Князя къ этому поступку, ни о цѣли его. Впрочемъ изъ соображенія съ послѣдующими обстоятельствами битвы, а равно и изъ снесенія съ другими подобными же историческими событіями, надобно думать, что Дмитрій Ивановичъ возложилъ свой великокняжескій плащъ на Бренка и велѣлъ носить знамя надъ нимъ въ тѣхъ разчетахъ, что бы самому, въ одеждѣ простаго воина, какъ можно больше принести пользы въ битвѣ (припомнимъ его молодецкую наружность), при случаѣ дороже продать свою жизнь и, если бы пришлось пасть, то своей погибелью не сокрушить мужества и духа бодрости у своихъ полковъ, нравственно не потерять побѣды.

Битва была открыта поединкомъ. Изъ полка татарскаго выѣхалъ огромнаго роста плечистый богатырь Те-

либей. Его осанистая величественность, его видимое мужество, его дерзкій вызовъ на единоборство приводили въ смущеніе и ужасъ всѣхъ. *«Братья и отцы! простите меня и помолитесь»*, сказалъ инокъ Александръ Пересвѣтъ: *«я хочу развѣдаться съ этимъ басурманиномъ; Преподобный Сергій помози мнѣ твоими молитвами!»* надѣлъ поверхъ доспѣховъ воинскихъ св. схиму, данную ему преподобнымъ Сергіемъ, и ринулся на богатыря. *«Боже! помоги ему, какъ древле Давиду противъ Голиава»*, молились въ полкахъ русскихъ.

Измѣрили противники другъ друга глазами, пустили коней во весь скокъ, разомъ ударили въ копья и такъ сильно, что кони взвились на дыбы... Сильны и равномѣрно смертельны были ихъ удары, и оба витязя свалились наземь мертвые.

Битва тогда сдѣлалась общеою. Возвелъ умиленные взоры на небо Димитрій и, запѣвши псаломъ: *«Богъ намъ приближище и сила»*, бросился въ бой, какъ простой воинъ. Напрасно многіе бояре и воеводы уговаривали Великаго Князя: *«Господинъ—Князь, не становись напередъ биться, но назадъ, или на боку, или въ иномъ какомъ нибудь укромномъ мѣстѣ. Мы все готовы головы свои положить за тебя, за ласковаго Государя; а тебѣ слѣдуетъ замѣчать и въ книгахъ писать, чтобы сохранить память о дѣлахъ сыновъ русскихъ»*.— *«Какъ же я могу сказать тогда: братья! двинемся и умремъ вмѣстѣ? а самъ начну укрывать себя. Какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ я хочу напередъ всѣхъ и передъ всеми положить свою голову за своихъ братьевъ, за все христіанство, чтобы и другіе стали мужественнѣе»*. Что сказалъ, то и сдѣлалъ: бился, какъ простой воинъ, отчаянно, мужественно: сыпались стрѣлы, ломались копья, трещали мечи, падали вокругъ него убитые и раненые, но онъ ничего не замѣчалъ, ничего не чувствовалъ. Много ударовъ

выпало и на его долю: и на его голову, и на плечи, и на грудь, и на животъ; убили подъ нимъ коня; онъ съѣлъ на другаго; убили и этого; сталъ драться пѣшой.... И, «*бывъ притруденъ вельми*», исчезъ въ срединѣ битвы.

Битва-же была великая и упорная. «*Сошлись обои полки на долое время вмѣстѣ, и покрыли собою поле на десять верствъ; сошлись полки, какъ сильныя громовыя тучи, заблестало оружіе какъ молнія въ день дождя, и настала съча злая и великая, и брань крѣпкая: такой съчи еще не бывало съ князьями русскими, какъ съ этимъ Великимъ Княземъ*», говоритъ лѣтописецъ. «Дрожала земля, гудѣли окрестные холмы и доли отъ крика и стона ратниковъ, отъ топота и ржанія коней, отъ стука оружія. Три часа продолжалась отчаянная схватка: кровь обоихъ, сыновъ русскихъ и татаръ, лилась, какъ вода изъ дождевой тучи, потоками, безчисленное множество и тѣхъ и другихъ пали трупами; трупъ валялся на трупъ, тѣло татарское на тѣло христіанское; бились не только оружіемъ, но и въ рукопашную; въ иномъ мѣстѣ видно было, какъ татаринъ настигалъ русскаго, въ другомъ, какъ русскій гнался за татаринномъ; каждый изъ нихъ стремился побѣдить противника: все спуталось и перемѣшалось. Задыхались отъ тѣсноты, мерли подъ конскими копытами и въ предсмертныхъ корчахъ судорожно сжимали и давили другъ—друга въ объятіяхъ враги». Такими выраженіями описываютъ лѣтописцы и сказатели эту битву.

Изумился Мамай дерзости и мужеству москвитянъ, увидѣлъ, что ужась предъ именемъ татарскимъ пропаль безслѣдно, что его сила наравнѣ съ московскою исчезаетъ, что прошла для татаръ пора побѣждать крикомъ и гикомъ, изумился, и оцѣпѣявъ. «*Волосы наши встаютъ дыбомъ, очи наши не въ силахъ испускать гюрючихъ слезъ, языкъ нашъ связывается,*

гортань пересыхаетъ, и сердце у меня таетъ, члены у меня распадаются, колѣни изнемогаютъ, а руки оцѣпляются»... Такія слова влагааетъ въ его уста нашъ лѣтописецъ, чтобы показать состояніе духа, въ которомъ тогда находился Мамай.

Эта кровавая сѣча обратила въ бѣгство малодушныхъ и съ той и съ другой стороны. «Многіе небывальцы московскіе, видя то, устрашились и, отчаявшись въ жизни, обратились въ бѣгство, и побѣжали; а иные сыны Аларянскіе устремились на бѣгство отъ великаго крика, видя злое убійство», свидѣтельствуєтъ лѣтописецъ. Русское же воинство въ исходѣ девятаго (3) часа было утѣшено видѣніемъ небесной помощи. Многіе изъ воиновъ вѣрныхъ сподобились узрѣть, какъ Ангелы помогаютъ христіанамъ, и какъ св. мученики Георгій и Димитрій, а также и благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ, имѣя во главѣ всѣхъ Михаила Архангела, разятъ супостатовъ. Это видѣніе ободряло и укрѣпляло измученныхъ ратниковъ русскихъ, и придавало отчаянное мужество ихъ борьбѣ. Дорого продавали они свою жизнь невѣрнымъ... Борьба была самая ожесточенная: долго ни та, ни другая сторона не одолѣвала; наконецъ многочисленность татарскихъ полчищъ взяла перевѣсъ, и русская рать легла, какъ подкошенное сѣно. Татары добрались до великокняжескихъ знаменъ, подрубили древко и убили наперсника Великаго Князя Михаила Андреевича Бренка, одѣтаго въ великокняжескіе доспѣхи.

Воины, сидящіе въ засадѣ, скучали бездѣйствіемъ и видя гибель своихъ, плакали и нѣсколько разъ порывались броситься на варваровъ. «Кто не въ пору начинаетъ, тотъ самъ себя бѣду накликаетъ» говорилъ опытный въ брани воевода Димитрій Михайловичъ Боброкъ, останавливая ихъ неумѣстныя порывистыя стремленія. — «Теперь

наше время!» воскликнулъ онъ самъ, въ исходѣ девятаго часа, когда потянулъ сзади ихъ вѣтеръ, сочтенный воеводой за благопріятное предзнаменованіе: *«Отцы и братья, дѣти и друи! подвизайтесь! наступило доброе для насъ время: сила св. Духа помогаетъ намъ»!* Сказалъ онъ, и стремительно съ свѣжимъ могучимъ полкомъ ринулся въ битву, зайдя въ тылъ непріятелю. Ударъ былъ разсчитанъ основательно, осторожно и вѣрно: татаръ стали бить съ той стороны, откуда они совсѣмъ не ожидали. — *«Увы намъ! увы намъ!»* вопили они. *Русскіе насъ перехитрили. Лучшихъ и удалыхъ князей и воиновъ оставили въ засадѣ и приготовили не утомленныхъ борцовъ противъ насъ. Наши руки ослабли, плечи устали, колѣни оцѣпнѣли, кони утомились, и оружія притупились. О великій Мамай! Ты погубилъ насъ напрасно».* Послѣ недолгаго сопротивленія татары дрогнули и обратились въ бѣгство, не разбирая ничего на своемъ пути. А Мамай, съ высокаго кургана слѣдившій за битвой, увидѣвъ такой печальный для себя исходъ ея, воскликнулъ: *«великъ Богъ христіанскій и велика сила его! Побѣдимъ неготовыми дорогами».* Бѣжалъ Мамай поспѣшно, бѣжали его темныя силы и князья, бѣжали и наемные его иноплеменники; и всѣ отъ мала и до велика, бывшіе съ нимъ, устремились въ бѣгство, оставивъ русскимъ въ богатую добычу весь свой станъ. Русскіе преслѣдовали ихъ до вечера, прогнали за рѣку Мечу: она была запружена трупамъ татарскими.

Въ области московской никто еще не зналъ и не вѣдалъ хода и исхода этого кровопролитнаго побоища. Смутны, невеселы, понуры ходили всѣ, какъ-бы ожидая грустныхъ вѣстей. Нѣ падалъ только духомъ великій отчизнолюбець, преподобный Сергій. Душа его жила отчизной, сердце его было въ Великимъ Княземъ на полѣ Кулико-

вомъ, а даръ прозрѣнія и способность созерцать отдаленное, какъ находящееся у него предъ глазами, — чѣмъ почтилъ Господь его св. жизнь — давали ему возможность видѣть духовными очами все, происходившее во время битвы. Стоя съ братією во храмѣ своей обители на молитвѣ, пр. Сергій перечислялъ имена убитыхъ героевъ и рассказывалъ ходъ битвы, наконецъ возвѣстилъ и благопріятный исходъ ея: почтилъ усопшихъ молитвами, а Бога благодареніемъ, и на другой день совершилъ заупокойную о нихъ службу. Такъ одинъ человекъ молитвенно предстоялъ Богу стражемъ и печальникомъ за всю землю русскую. И его твердая вѣра не была посрамлена....

Возвратившись съ погони, храбрый князь Владиміръ Андреевичъ сталъ на костяхъ, и ужаснулся: трупы кучами лежали другъ на другѣ, всюду текли кровавые потоки. *«По удолямъ кровь текла, и Донъ рѣка бѣжала кровью растворяясь въ воду; юловы татарскія валялись какъ камни, и трупы поганыхъ какъ подспеченная дубрава»*. Онъ приказалъ трубить сборъ. Оставшіеся въ живыхъ собирались на этотъ побѣдный призывъ трубы. Но между ними не было Великаго Князя. *«Гдѣ же братъ мой и первоначальникъ нашей славы?»* спрашивалъ князь Владиміръ Андреевичъ, и никто не могъ дать ему удовлетворительнаго отвѣта: показанія были самыя сбивчивыя и разнорѣчивыя. Рѣшено было сыскать его, живаго или мертваго.

Долго всѣ поиски оставались тщетными. Наконецъ двоимъ воинамъ случайно удалось найти его въ дубравѣ, лежащимъ подъ вѣтвями новосрубленнаго дерева. Его спасъ добрый обычай старины. Въ древнихъ битвахъ былъ обычай прикрывать раненыхъ вѣтвями дерева, срубая его для этого. Димитрій былъ въ безпамятствѣ, тяжело дышалъ, глаза его то открывались, то закрывались; всѣ доспѣхи его были изсѣчены; онъ весь

обогрѣнъ былъ кровію. Но по осмотрѣ, къ радости своихъ, онъ, слава Богу, оказался даже не раненнымъ. Вотъ ужъ подлинно, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, Господь прикрылъ его щитомъ истины и оружіемъ благоволенія осынилъ надъ главою его въ день брани, и мышцею Своею высокою спасъ его живымъ среди множества ратныхъ людей. *«Ангеламъ своимъ заповѣдалъ сохранять тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ. Зло не придетъ къ тебѣ и рана не приблизится къ тѣлу твоему. Не убоишься ты отъ стрѣлы летящей днемъ. Падутъ подлѣ тебя тысяча, и десять тысячъ одесную тебя, къ тебѣ же не приблизится».*

Приведенный, въ чувство Димитрій не скоро узналъ окружавшихъ его. А между тѣмъ князь Владиміръ и бояре говорили: *«Государь! ты побѣдилъ враговъ».* Пришедши въ себя, Димитрій обнялъ брата, воеводу, начальниковъ, цѣловалъ простыхъ воиновъ и, возсылая хвалу Богу, воскликнулъ: *«сей день, елиже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны».*

Собравшись съ силами, Великій Князь, при помощи другихъ, сѣлъ на коня и, забывъ объ усталости, поѣхалъ въ объѣздъ поле Куликово. При видѣ труповъ героевъ, людей знатныхъ и чѣмъ либо ему извѣстныхъ, онъ останавливался, и слезы неудержимо лились изъ глазъ его... Случайно наѣхавъ на трупъ инока Пересвѣта, онъ сказалъ, обращаясь къ окружавшимъ: *«взгляните, братья, на начальника и первенца битвы. Онъ побѣдилъ подобнаго себѣ; а то многимъ пришлось бы отъ того богатыря пить горькую смертную чашу».* Долго и горько поплакалъ Князь надъ мертвецами, и не стыдился этими слезами омрачать такой великій и радостный день. Эти слезы были дань благодарной любви; эти слезы были знакомъ равенства и геройскаго братства Князя съ своими сородниками. Эти слезы были, что дождь въ ясный и теп-

лый солнечный день. Да и было, о чемъ плакать. Весь цвѣтъ силы русской, вся молодежь полегла здѣсь своими костьюми: когда сдѣлали счисленіе оставшимся въ живыхъ, оказалось ихъ только 40,000 человекъ. Лѣтописцы утверждаютъ, что на одномъ Куликовомъ полѣ было труповъ далеко—далеко за 200,000...

«Господа мои, отцы, братья и дѣти!» сказалъ Великій Князь, обратясь къ живымъ: *«благодаря, благодарю васъ за такіе ваши подвиги, отплатить я вамъ за нихъ только отчасти могу приѣхавъ въ Москву: вы будете служить мнѣ, а я васъ чествовать и дарить. Теперь-же каждый примитесь и давайте, сколько силъ нашихъ хватитъ, хоронить братьевъ нашихъ, избѣнныхъ татарами»*. Воины хоронили своихъ братьевъ, а священники пѣли надъ ними надгробныя пѣсни. Когда дошло время до возглашенія вѣчной памяти, то самъ Великій Князь, его братъ, воеводы и все, оставшееся въ живыхъ, войско воодушевленно, отъ всего сердца, съ плачемъ и слезами многими, *«велимъ гласомъ»* воскликнули имъ *впчюю память*. Чтобы сохранить память вѣкамъ о ихъ геройской смерти и несокрушимой любви къ отечеству, Димитрій Ивановичъ, по возвращеніи въ Москву, установилъ поминальную по нихъ субботу Димитріеву, которая бываетъ предъ 26 октября, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать Россія. Не осталась въ долгу предъ Великимъ Княземъ Россія: она прозвала его Донскимъ, а брата его, князя Владиміра Андреевича Храбрымъ.

Побѣдъ надъ Мамаемъ много способствовало то, что Ягелло Литовскій не успѣлъ соединиться съ нимъ: ихъ раздѣляло пространство въ 30—40 верстъ, на одинъ день пути. Услышавъ о разбитіи Мамаея, онъ поспѣшно и быстро ушелъ въ свои владѣнія. Къ нему же убѣжалъ пока и хитрый измѣнникъ, Олегъ Рязанскій.

Вотъ, любезные братья—соотечественники, какія событія совершились 8 сентября 1380 года и что пережили наши предки 500 лѣтъ тому назадъ въ настоящій день.

Куликовская битва была изъ числа такихъ битвъ, которыя не тотчасъ оказываютъ свои благодѣтельные послѣдствія. Это была тревожная съ бурей и громомъ заря, которая предвѣщала благорастворенный лѣтній, здоровый и долгій день. Плоды битвы могли оцѣнить только дальнѣйшіе и позднѣйшіе потомки. Ближайшаго практическаго значенія она не имѣла, ибо спустя два года Россіи пришлось испытать погромъ Тохтамыша, занявшаго мѣсто Мамаю, бѣжавшаго въ Кафу и убитаго жителями города; она снова признала себя данницею Монголовъ. Но нравственное значеніе ея выяснилось очень скоро. Татары стали скрывать свои намѣренія сдѣлать набѣгъ. Быстрота и самая безчестная хитрость стали теперь ихъ надежными и вѣрными средствами. Но за то духъ народа русскаго былъ сильно возвышенъ Донскою побѣдою. Русскіе расчетливо терпѣли, но ожидали случая покончить съ татарами, не тратя для этого дорогихъ своихъ силъ. И дѣйствительно, спустя сто лѣтъ, въ 1480 году, внукъ Димитрія Донскаго, Царь Иванъ Васильевичъ III, прогнавъ посла ханскаго, пріѣхавшаго за полученіемъ дани, разорвалъ басму или изображение Хана, бросилъ на полъ и, попирая ногами, сказалъ: *«ступай и объяви Хану, что случилось съ его басмою, то будетъ и съ нимъ, если онъ меня не оставитъ въ покоѣ»*. И позорное иго было свержено безъ всякаго кровопролитія...

Да. Мы, по всей справедливости, должны день Куликовской битвы считать днемъ возрожденія и обновленія Россіи въ ея жизни, основаніемъ ея теперешняго могущества. Но куликовская битва имѣетъ еще болѣе важное и серьезное значеніе, и притомъ не для одной Россіи. Если вы, братья, припомните теперь всё, выписанныя мною,

изъ лѣтописцевъ рѣчи Дмитрія и взглядъ на борьбу съ татарами нашихъ предковъ, то вы должны сознаться, что они боролись не за себя только, а главнымъ образомъ за христіанство. Христіанство и Татарщина это свѣтъ и тьма; это развитіе жизни и застои; это жизнь и смерть; это такія двѣ противоположности, которыя никогда соединиться не могли и не могутъ; но Христіанство должно было поглотить Татарщину. Россія въ этомъ случаѣ представила собою оплотъ, передовой сторожевой постъ къ защитѣ Европы, ея просвѣщенія, жизни и развитія отъ наплыва варваровъ и ихъ дикости. О русскую грудь разбились темныя силы и, ранивъ себя смертельно, словно какъ бурныя волны улеглись и успокоились въ безбрежномъ просторѣ нашей матери Россіи, принявъ ея законы и культуру... И прежній лютой врагъ русскій — татаринъ теперь такой же мирный и вѣрный сынъ ея, какъ и всякій другой изъ насъ.

Вы поймете теперь и то, отчего такъ тяжело жилось и чувствовалось соплеменнымъ намъ братьямъ Славянамъ подъ игомъ турецкимъ. Въдь они переживали въ XIX в. отъ Монголовъ-турокъ то, что наши предки въ XIII и XIV в. отъ Монголовъ-татаръ. Вотъ отчего Русь, вынесшая тяжелое двухъ-вѣковое рабство, такъ единогласно и сочувственно откликнулась на страданія своихъ сѣплеменныхъ братьевъ Славянъ. Братья соплеменники! Благодарите и вы теперь вмѣстѣ съ нами Господа Бога за то, что 500 лѣтъ тому назадъ въ сей день Онъ явилъ намъ, русскимъ, Свое спасеніе. Черезъ мракъ вѣковъ и на васъ простерся лучъ обновленія съ Куликова поля; и благородный потомокъ Великаго Князя Дмитрія Ивановича, нашъ Царь-Освободитель Александръ II исполнилъ для васъ то, что сдѣлалъ Донской для Россіи.

Братья соотечественники! Уже шестой часъ дня. При-

слушайтесь: съ браннаго поля Куликова, съ костей русскихъ и татарскихъ доходить и до насъ сердечный и звучный голосъ героя Донскаго: «Отцы, и братья, и дѣти! возгласимте вѣчную память всѣмъ, павшимъ на этомъ полѣ брани. *Буди вамъ всѣмъ, братья и друи, Православныя Христіане, пострадавшіе за православную вѣру и за все христіанство на полѣ Куликовомъ между Дономъ и Мечью, вѣчная память! Это мѣсто, суженое вамъ Богомъ. Простите насъ и благословите, и помолитесь за насъ Богу, ибо вѣпцы мученическіе на главахъ вашихъ».*

Присоединимся и мы теперь съ полнымъ единодушіемъ къ этому голосу любимаго Князя и отъ сердца, полнаго самыхъ добрыхъ чувствъ, воскликнемъ:

Вѣчная память всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Русскимъ, павшимъ въ битвѣ Донской!

Вѣчная память тебѣ, Великій Князь Димитрій Ивановичъ Донской, первоначальникъ нашей славы, вмѣстѣ съ твоимъ братомъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ!

Вѣчная память и вамъ всѣмъ, доблестные предки, пострадавшіе отъ татаръ и на своихъ плечахъ вынесшіе двухъ-вѣковое иго татарское!

Вѣчная память! Вѣчная память! Вѣчная память!

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Празднованіе 500-лѣтней годовщины Куликовской битвы на мѣстѣ событія и въ С.-Петербурѣ. — Изданіе чтенія С. Соловьева о той же битвѣ и благовременность этого изданія для такъ называемой Дмитріевской субботы. — Письмо покойнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. — Замѣчательный случай троекратнаго спасенія отъ пожара. — Публичныя духовныя чтенія во время великаго поста въ Перми. — По проекту устава любителей церковнаго пѣнія.

— Въ предъидущемъ № 18 мы сообщили читателямъ свѣдѣнія о томъ, какъ 8-го сентября совершилось въ Одесской духовной семинаріи скромное празднованіе 500 лѣтней годовщины Куликовской битвы. Теперь, со словъ *Церковнаго Вѣстника*, сообщимъ, какъ отпразднована эта годовщина на мѣстѣ событія и въ С.-Петербурѣ.

Праздникъ въ память пятисотлѣтія куликовской битвы, состоявшійся 8-го сентября на мѣстѣ этого славнаго историческаго событія, по словамъ телеграмъ, вызвалъ большое одушевленіе въ присутствовавшихъ. День начался панихидой по воинамъ, убитымъ въ сраженіи, и архіерейскимъ служеніемъ въ монастырѣ. По окончаніи службы величественный крестный ходъ былъ совершенъ изъ монастыря на самое Куликово поле къ памятнику, воздвигнутому на полѣ битвы. Процессія растянулась на семь верстъ: массы народа шли пѣшкомъ, ѣхали на телѣгахъ, на тройкахъ. Вокругъ памятника собралось до десяти тысячъ человѣкъ. Послѣ молебна около памятника начался парадъ собравшимся войскамъ, а затѣмъ приступили къ угощенію войскъ. На офи-

церскомъ завтрагѣ сошлись и все прибывшіе на празднество гости. Первый провозглашенный тостъ былъ за Государя Императора и августѣйшую Его фамилію. Тостъ этотъ былъ встрѣченъ общимъ и неподдѣльнымъ восторгомъ. Д. И. Иловайскій произнесъ блестящую рѣчь о значеніи куликовской битвы въ жизни русскаго государства. Рѣчь была закончена тостомъ за русскую армію. Д. И. Иловайскому отвѣчалъ начальникъ штаба войскъ московскаго округа генералъ Духовской, который кончилъ свою рѣчь, провозгласивъ здравицу за русскій народъ, прочувствованнымъ словомъ о всегдашней готовности арміи лечь костью по первому слову Царя.

Петербургское славянское благотворительное общество почтило память павшихъ въ битвѣ съ татарами за русскую независимость торжественною панихидой въ Исаакіевскомъ соборѣ. Передъ панихидой священникъ Соколовъ произнесъ нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи воспоминаемаго событія. Около двухъ часовъ дня въ залѣ географическаго общества состоялось общее собраніе членовъ славянскаго общества, причемъ сказаны были приличные случаю рѣчи предсѣдателемъ славянскаго общества профессоромъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, профессоромъ Орестомъ Миллеромъ и протоіеремъ о. Яхонтовымъ. Въ тотъ же день въ сердцѣ русскаго православнаго міра, въ Москвѣ, на Старомъ Симоновѣ, у гробницъ Пересвѣта и Ослябя, совершена торжественная панихида и возгласена въ Архангельскомъ соборѣ вѣчная память надъ гробницей виновника русской побѣды на Буликовомъ полѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Дай Богъ, чтобы воспоминаніе достославнаго событія въ нашей исторіи оживило и покрѣпче утвердило въ

людяхъ нынѣшняго времени сознаніе того, что церковь, въ лицѣ преподобнаго Сергія, благословила «первоначальника нашей славы» великаго князя Дмитрія Донскаго и что для поддержанія величія, славы, могущества и процвѣтанія Россіи навсегда необходима самая тѣсная солидарность ея съ церковью.

— Считаемо умѣстнымъ сообщить нашимъ читателямъ, что чтеніе преподавателя Одесской семинаріи *С. Соловьева* о Куликовской битвѣ, произнесенное во время празднованія ея въ семинарской церкви и напечатанное въ настоящемъ номерѣ Вѣдомостей, можетъ быть весьма полезнымъ для ознакомленія сельскаго нашего населенія съ этимъ событіемъ. Кстати приближается такъ называемая *Дмитріевская суббота*, учрежденная послѣ Куликовской битвы. Духовенство сдѣлало бы доброе дѣло, если бы въ одинъ изъ праздничныхъ дней прочитало народу разсказъ объ этомъ событіи, пользуясь статьею г. Соловьева въ полномъ ея составѣ, или въ сокращеніи. Чтеніе *Соловьева* издано и отдѣльными брошюрами, которыя было бы кстати распространить между грамотнымъ народомъ. Намъ помнится, что народъ читывалъ нѣкогда съ интересомъ лубочное изданіе «Сказанія о славномъ Мамаевомъ побойцѣ». Брошюры г. Соловьева можно приобрѣтать отъ него же, адресуясь къ нему чрезъ Одесскую духовную семинарію *).

— Отъ событій временъ давно минувшихъ мысль легко переносится къ подобнымъ событіямъ позднѣйшаго времени. Наша севастопольская осада также достопамятна. Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* мы встрѣтили письмо покойнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, относящееся къ тому времени.

*) Цѣна брошюры Соловьева 20 к., а съ пересылкою 25 коп.

Главнокомандующій во время севастопольской компаніи князь Михайль Дмитріевичъ Горчаковъ получилъ слѣдующее письмо отъ покойнаго Иннокентія, который около мѣсяца прожилъ въ лагерѣ.

«Оставляя Крымскій полуостровъ, гдѣ суждено вамъ свыше, предъ лицомъ отечества и дѣлаго свѣта, подвизаться въ кровавой брани со врагомъ многочисленнымъ и упорнымъ, не могу сдѣлать сего, не обратившись мысленно къ вашему сіятельству на высоты Инкерманскія съ искреннею благодарностію не отъ меня токмо, но и отъ лица св. церкви, за все то благое и назидательное, что я видѣлъ и чему былъ свидѣтелемъ во время пастырскаго посѣщенія моего нашего многострадальнаго, но несокрушимаго Севастополя и военно-мужественнаго стана вашего. Исторія свидѣтельствуешь, что приснопамятные военачальники земли русской, кромѣ двухъ великихъ доблестей, всегда отличались духомъ живой вѣры и ревностнаго усердія къ церкви православной. Нося ихъ высокое званіе, вы, къ утѣшенію всѣхъ сердець русскихъ, видимо являетесь по ихъ благочестивымъ слѣдамъ, подавая въ себѣ и окружающихъ васъ сотрудикахъ постоянный примѣръ упованія не на однѣ силы и средства земныя и человѣческія, а паче всего на помощь и благословеніе небесныя. Православное воинство любитъ таковыхъ вождей и идетъ съ радостію на самую смерть, когда знаетъ, что его дружинами предводитъ живая вѣра, а не одна мудрость человѣческая.

«Продолжайте, благовѣрный князь, довершать въ семъ благомъ и христіанскомъ духѣ великое дѣло, на васъ возложенное. Поприще ваше такъ чрезвычайно и безпримѣрно, что на васъ непрестанно смотритъ вся Россія и весь, мож-

но сказать, свѣтъ. Предъ вами исторія и цѣлое потомство, за вами отечество съ благожеланіями и молитвами; надъ вами единъ Богъ и Его всевидящее око съ неусыпающимъ промысломъ о церкви православной.

«Не напрасно имя ваше совпало съ именемъ того великаго князя, который, по свидѣтельству слова Божія, велъ брань на небѣ съ самимъ змѣемъ адскимъ и низвергъ его въ бездну, совпало съ именемъ и того военачальника, который въ самые горестные для нашего отечества дни былъ его радостію и освободилъ нѣкогда первопрестольную столицу нашу и съ нею всю Россію отъ нашествія и преобладанія иноплеменныхъ.

«Это сугубое знаменіе во благо. Да даруетъ Господь скорѣе узрѣть намъ исполненіе сего предзнаменованія!» (Изъ «Московскихъ Вѣдомостей»).

— Тамъ же передается слѣдующій замѣчательный случай троекратнаго спасенія отъ пожара.

16-го мая текущаго года въ селѣ Камышномъ (курской губерніи, суджанскаго уѣзда), былъ сильный пожаръ, истребившій около половины села (74 дома), причемъ одному деревянному дому, принадлежащему землевладѣльцу Ч. и дѣвицамъ Б., угрожала, повидимому, неминуемая гибель отъ горѣвшихъ вблизи его строеній. Погода была чрезвычайно вѣтренная, почти доходившая до бури. Мѣры принятыя къ тушенію пожара были крайне ничтожныя. Когда пожаръ приблизился къ упомянутому дому на такое близкое разстояніе, что уже не оставалось никакой надежды на спасеніе дома, изъ него вынесена была особенно чтимая семействомъ икона Скорбящей Божіей Матери и обращена ликомъ къ подступавшему пламени при общей единодушнѣй и го-

рячей молитвѣ семьи о помощи и заступленіи. Къ изумленію присутствовавшихъ, вѣтеръ, дувшій доселѣ прямо въ сторону дома, принялъ направленіе въ другую противоположную сторону и домъ остался цѣлъ и невредимъ. По преданію семьи это уже третій случай замѣчательнаго спасенія дома отъ пожара при одинаково поразительныхъ обстоятельствахъ. Первый случай относится къ 1833 году, когда такъ же въ маѣ мѣсяцѣ былъ въ поименованномъ выше селѣ не менѣе сильный пожаръ, какъ и теперь. Тогда была уже охвачена пламенемъ усадьба дома и по человѣческимъ соображеніямъ нѣсколько минутъ должны были изгладить всѣ слѣды его существованія и однакоже по молитвѣ къ упомянутой чтимой въ семьѣ святыни пожаръ не получилъ дальнѣйшаго распространенія и не коснулся дома. Другой пожарный случай былъ въ 1852 году, опять въ маѣ мѣсяцѣ. Этотъ пожаръ произошелъ отъ удара молніи, начался при сильномъ вѣтрѣ, дувшемъ въ прямомъ направленіи къ названному дому и происходилъ въ такой близи отъ него, что вся внутренность дома наполнилась пожарнымъ дымомъ; сорванная вѣтромъ солома съ горѣвшихъ сосѣднихъ домовъ летѣла цѣлыми огненными массами на дворъ упомянутаго дома. За всѣмъ тѣмъ домъ не пострадалъ нисколько и отъ этого пожара. Во всѣхъ трехъ описанныхъ критическихъ случаяхъ семья, принимая конечно необходимыя естественныя мѣры къ избавленію, всегда съ вѣрою и упованіемъ обращалась къ помощи Скорбящей Божіей Матери и питаетъ глубокое убѣжденіе, что Ея заступленію обязана троекратнымъ спасеніемъ отъ угрожавшаго бѣдствія и разоренія.

— Одинъ житель Перми сообщаетъ не лишеныя интереса и для нашихъ пастырей свѣдѣнія о публичныхъ ду-

ховныхъ чтеніяхъ во время великаго поста въ Перми. «Въ нынѣшнемъ году, пишетъ онъ, нашъ неутомимый дѣятель о. протоіерей Евгений Поповъ избралъ для великопостныхъ своихъ воскресныхъ чтеній въ церкви «житія святыхъ». Имѣя въ виду, что въ это время особенно умѣстны аскетическіе уроки, достопочтенный лекторъ призналъ полезнымъ избрать чтеніе «Древняго патерика» *). Такимъ образомъ были предложены имъ чтенія: 1) о *безмолвіи* противъ мірской разсѣянности; 2) о *сокрушеніи* или о возбужденіи и поддержаніи въ себѣ чувства покаянія; 3) о *пощеніи* тѣлесномъ и душевномъ; 4) о *борьбѣ* съ плотскою *блудною страсью*; 5) о *борьбѣ со страстью сребролюбія*; 6) о *терпливости духа* (въ неудачахъ, огорченіяхъ, несчастіяхъ и т. п.); 7) *противъ тщеславія* и 8) *противъ осужденія ближняго*. При чтеніи выбирались лекторомъ рассказы о подвижникахъ или такія ихъ наставленія, которыя отличаются особенно назидательностью и примѣнимостью къ нравственному и житейскому положенію его слушателей. Онъ не читалъ по книгѣ, но предлагалъ каждый разъ живой рассказъ: буквально изъ книги по временамъ приводились имъ только замѣчательныя наставленія того или другого изъ подвижниковъ. Къ каждому рассказу, взятому изъ подвижнической жизни *древнихъ* святыхъ, о. протоіерей присоединялъ или примѣръ изъ современной жизни или нравственное примѣненіе. Наприм. говоря о томъ, что одинъ садовникъ, сначала безкорыстный и милостивый къ бѣднымъ, сталъ скоплять себѣ деньги «на старость» и не получилъ однако никакой пользы отъ сбереженныхъ денегъ, — онъ рассказалъ опубликованный въ печати случай, какъ одинъ человекъ (въ подольской губерніи),

*) Перев. съ греч., В. Р-го изд. 1861 г.

умершій въ концѣ прошлаго (1879) года, до того пристрастился къ деньгамъ, что не отоплялъ своей комнаты, не употреблялъ свѣчки, по вечерамъ ѣлъ черный хлѣбъ и почти отъ собственного добровольнаго голода умеръ, оставивъ послѣ себя въ горшкѣ до полумилліона денегъ и на такую-же сумму драгоценныхъ камней.

Посѣтителей «чтеній» въ великомъ посту было весьма достаточно. Наприм. въ воскресенье недѣли крестопоклонной было ихъ 415 человѣкъ, а въ праздникъ Благовѣщенія собралось и еще больше. Въ первомъ изъ этихъ собраній выслушалъ чтеніе сначала и до конца, притомъ не сядя на скамью, *католическій епископъ*, живущій въ Перми, человѣкъ очень образованный. Обыкновенно о чтеніяхъ объявлялось печатнымъ листомъ, который былъ вывѣшанъ въ рамкѣ на паперти, и кромѣ того давалось знать медленнымъ звономъ въ колоколь за полчаса (въ 3 или 4 часу пополудни). Каждый разъ чтеніе начиналось, какъ и оканчивалось, общимъ народнымъ пѣніемъ: «Царю небесный и Достоинно есть». Кромѣ того въ промежутки чтенія или въ заключеніе всего пѣли всѣ, что знали. Великопостное пѣніе: «Покаянія отверзи ми» подѣ конецъ изучили всѣ хорошо, въ недѣлю крестопоклонную нѣкоторые пѣли на память стихиры, положенныя на поклоненіе кресту. Собирались почти исключительно простолюдины и болѣе всего женскій полъ; много приходило и дѣтей. Это доброе и полезное дѣло нашъ досточтимый о. протоіерей выполнялъ уже ровно два года. Давно уже не имѣя прихода и приходскихъ обязанностей, онъ не перестаетъ служить мѣстнымъ жителямъ Перми (кромѣ церковной проповѣди) и этимъ просвѣтительнымъ дѣломъ!

— Извѣстно, что въ Москвѣ учреждается на широкихъ началахъ Общество любителей церковнаго пѣнія, которое будетъ открывать свои отдѣленія и въ другихъ городахъ Россіи. Проектъ устава этого Общества препровожденъ былъ высшимъ духовнымъ начальствомъ на заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь счелъ необходимымъ снести по этому дѣлу съ министерствомъ Императорскаго двора, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи придворную пѣвческую капеллу, спеціально завѣдующую дѣломъ православно-церковнаго пѣнія въ Россіи. Нынѣ, какъ передаетъ газета «Новости», по нѣкоторымъ параграфамъ проекта устава Общества любителей церковнаго пѣнія сдѣланы директоромъ придворной пѣвческой капеллы гофмейстеромъ Бахметевымъ замѣчанія, которыя и должны быть приняты во вниманіе при окончательномъ редактированіи этого устава. Такимъ образомъ, учрежденіе упомянутаго Общества состоится въ непродолжительномъ времени.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 Г.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Съ 1881-го года журналъ «Иллюстрированный Міръ» выходитъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), въ форматъ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ, (въ годъ болѣе 700 гравюръ). Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, статьи популярно-научныя, новости наукъ, художествъ и жизни, политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры и проч.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіе года: двѣнадцать художественныхъ премій, разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній. Эти преміи, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ нѣсколькими красками, составятъ къ концу года богатый альбомъ, а вставленные въ рамы могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію роскошную олеографическую картину: Государи и Правители всего свѣта. Эта роскошная олеографія, исполненная двадцатью красками, ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; величина ея: въ длину 1 аршинъ 1½ вершка, въ ширину 12 вершковъ. На картинѣ, представляющей прекрасно-исполненную группу, изображены въ полный ростъ слѣдующія нынѣ царствующія особы:

Александръ II—императоръ Всероссійскій; Вильгельмъ I—императоръ Германскій; Францъ-Иосифъ—императоръ Австрійскій; Викторія—королева Англійская; Жюль-Греви—президентъ Французской Республики; Гумбертъ I—король Итальянскій; Альфонсъ XII—король Испанскій; Леопольдъ I—король Бельгійскій; Христіанъ IX—король Датскій; Оскаръ II—король Шведскій и Норвежскій; Луисъ I—король Португальскій; Вильгельмъ III—король Голландскій; Левъ XIII—папа Римскій; Георгъ I—король Греческій; Николай I—князь Черноморскій; Миланъ IV—князь Сербскій, Карлъ I—князь Румынскій; Абдулъ-Гамидъ—султанъ Турецкій; Тевфикъ-паша—хедивъ Египетскій; Мулей Гасанъ—султанъ Мароккскій, Нассръ-Эдинъ—шахъ Персидскій; Муцхито—императоръ Японскій; Куангъ-Сю—императоръ Китайскій; Гейсъ—президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Донъ Педро II—императоръ Бразилскій и др.

Въ отдѣльной продажѣ картина эта стоитъ безъ пересылки 5 руб., съ перес. 6 руб.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений: Безъ доставки въ С.-Петербургъ 6 р. Съ доставкой въ С.-Петербургъ 7 руб. Для иногородныхъ 8 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ Главной конторѣ редакціи «Иллюстрированнаго Мира», по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе о помощи бѣдствующимъ.—Протоколъ засѣданія, Совѣта Братства Св. Ап. Андрея Первозв. 14 сент. 1880 г.—Некрологъ.—Пятисотлѣтіе Мамаева Побойща.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 1-го октября 1880 г.

Цензоръ протоіерей Алексій Соловьевъ

Типографія П. Францова въ Одессѣ, на Итальянской ул., д. № 20.